

МАРИЯ БЫСТРОВА

ВОДИТЕЛИ
ДИРИЖАБЛЕЙ.
ЖЕРТВА ДЛЯ ПАЛАЧА

Водители дирижаблей

Мария Быстрова

**Водители дирижаблей.
Жертва для палача**

«Автор»

2023

Быстрова М.

Водители дирижаблей. Жертва для палача / М. Быстрова —
«Автор», 2023 — (Водители дирижаблей)

Приключения Яны Брайл и ее подруг продолжают. Впереди второй год обучения в Полетной школе, и он не обещает быть легким. А между тем в Регесторской империи вновь убивают магов. Кто и по чьей указке собирает их силу и почему никто не может отыскать таинственных убийц? Безответные вопросы и ощущение приближающейся войны делают магистра Эра Гарса все более вспыльчивым и озлобленным. От игр сильных мира сего надо бы держаться подальше, но у Судьбы главной героини, разумеется, другие планы.

© Быстрова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Яна Брайл	5
Эр Гарс	29
Яна Брайл	34
Эр Гарс	41
Яна Брайл	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Мария Быстрова

Водители дирижаблей. Жертва для палача

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

На городской набережной, ровно посередине между портовыми доками и воздушной гаванью, находилось одно неприметное, но уютное кафе. О нем мне рассказал Джон сразу после вечеринки по случаю окончания первого курса. Здесь готовили вкусные пирожные, лучший в Фертрране кофе, отсюда же открывался чудесный вид на прибрежную часть города. Посмотрите налево – внизу оживленная улица и портовый базар, посмотрите направо – высоченная ферма причальной мачты и контрольная вышка над площадкой для якорных тросов. Я приходила сюда ежедневно всю последнюю неделю. Хозяйка запомнила мои предпочтения и каждый раз припасала кусок своего фирменного лимонного пирога. Жаль, но скоро придется прекратить завтракать в этом месте – моя зимняя стипендия почти закончилась, а найти работу никак не удается. Вздохнув, я отпила из фарфоровой чашки.

Школа опустела, адепты разъехались на тренировочные полеты либо в родовые имения. Учебный план не предусматривал практику для первокурсников, и мы были предоставлены сами себе. Из общежития лораниек не выселяли, директора прекрасно знали, что идти переселенкам некуда, но и нянчиться с нами никто не собирался – столовая не работала, воздушный шар не летал, повозки из города приезжали редко. Чтобы попасть в Фертран, приходилось целый час идти через хвойный лес по извилистой тропе. Плюс от такой прогулки один – если торопишься, то хоть какая-то тренировка.

Моим соседкам пока было не до безделья. Баронесса Ингрид целыми днями пропадала у директрисы, моталась по конференциям и заседаниям, а в настоящее время находилась где-то в Дикельтарке. Она периодически присылала мне по ментальной связи образы этого огромного и необычного города. К сожалению, отдохнуть Ингрид не удавалось. Леди Павс нещадно ее эксплуатировала, и в канале связи регулярно ощущалась усталость. Хельга же, как правило, спала, когда я вечерами возвращалась обратно в общежитие. Иногда днем мы болтали с ней по браслету, пока на краю сознания не появлялось раздраженное ворчание старика Ёза... Несколько дней назад со мной связалась Диль и сообщила радостную новость – они с Ройсом собираются пожениться. Вот и славно. Хоть у кого-то все прекрасно. Чуть раньше на центральной улице я встретила Эллу Ераз с новым парнем, а до этого видела Рулу Говаль, тоже не одну. Однокурсниц финансовые вопросы не заботили. Во-первых, обе сдали экзамены, а во-вторых, кавалеры везде платили за своих девушек. Хмыкнув, я проводила взглядом проехавший по улице экипаж. Ох уж эти регесторцы! Все сделали, чтобы бедные лоранийки искали себе пару. А у меня, как всегда, проблемы.

Уже неделю я обивала пороги работодателей, чьи адреса выискала в купленной специально по этому поводу газете. Пока все впустую. Завидев браслет с гербом нашего учебного заведения, наниматели попроще отказывали, для них маг в штате – это слишком круто. Секретарша на входе в воздушную гавань сразу сообщила – первокурсники школы им без надобности. Мы, видите ли, еще ничего не умеем, и вообще, сюда устраиваются по рекомендациям и направлениям. Идти напролом я не стала, но такой расклад сильно подпортил настроение. Работа была нужна как воздух, в следующем месяце летный комбинезон покупать, да и так, по мелочи... Вздохнув, я отправила в рот кусок пирога. Божественно...

Браслет колынул, сигнализируя о входящем вызове.

«Привет, красавица!» – вторгся в сознание голос Камиля Форзака, кажется, друг улыбался.

«Камиль, откуда у тебя мои сигнатуры?» – подозрительно осведомилась я, но в глубине души была рада его слышать.

«Ну-у, я все-таки адъютант лорда Гарса. У нас есть кое-какие привилегии, – весело откликнулся парень. – Почему грустишь и вздыхаешь? Может, заказать тебе еще чашку кофе, кофеманка?»

Хм... Он меня видит?! Где он?.. Неужели не заметила, как вошел? Я покрутила головой, пытаюсь отыскать Форзака.

«Не-э-эт, – ухмыльнулась чужая мысль. – На улице. Левее. Еще! Да. Не убегай! Я иду к тебе!»

Довольный Камиль обнаружился на противоположной стороне набережной, возле высокого каменного ограждения. За спиной висел огромный походный рюкзак. На парне были надеты обтягивающая однотонная рубашка с коротким рукавом, подчеркивающая рельефный торс, и широкие брюки с множеством карманов на штанинах. Спустя полминуты он, не спрашивая разрешения, опустил в кресло напротив.

– С практики? – покосилась я на рюкзак, сброшенный на пол.

Форзак кивнул.

– Еще вчера вернулся, но скарб не по этому поводу. Его милость расщедрился и пообещал не дергать меня аж целый месяц, поэтому собираюсь отправиться в поход на северные склоны Альдестона. Хочешь со мной?

Я пододвинула ближе вторую чашку с бодрящим напитком, как раз поднесенную девочкой в фартуке.

– А что там такого примечательного?

– Помимо того, что это просто красивое место, еще можно наблюдать мидоков. Сейчас у них период гнездования, есть шанс потренироваться в контроле.

– В контроле? – непонимающе переспросила я. – Собрался завести личную рептилию?

Молодой маг хмыкнул:

– Не совсем, но могу рассказать подробнее, пока будем добираться. Согласна?

Хмуро взглянув на него, отрицательно покачала головой:

– В другой раз. Я работу ищу.

Форзак картинно закатил глаза, но отказу не удивился.

– И как успехи?

– Плохо, – коротко отозвалась я и пояснила: – На склад и в клуб не взяли, портовые сборщики налогов отказали, в мэрию – тоже нет, а в гавани и вовсе едва на порог пустили.

Форзак задумчиво откинулся в кресле.

– Яна, – наконец проговорил он, – ты же понимаешь, я могу разрешить все эти проблемы в один миг, но, зная тебя, легко прогнозирую твой категоричный отказ... – Я фыркнула и испытующе посмотрела на собеседника. Конечно, откажусь, мне подачи не нужны. – Поэтому допивай свой кофе и идем провожать меня в воздушную гавань.

Замерев, я бросила на него быстрый взгляд:

– Зачем? Ты обессилил и не дотащишь сам свой рюкзак? Э-э... Камиль, я вообще-то работу ищу...

Он скептически оглядел меня:

– Вижу, как ищешь. Так ты ее нескоро найдешь. Допивай или с собой бери. Времени мало, мой рейс через час.

– Камиль... – Я попыталась запротестовать, но адъютант Гарса слушать никаких возражений не желал, он уже вскочил на ноги, закинул за спину поклажу и выжидающе уставился на меня.

Поморщившись, взяла сумку, оставила последние монетки на столе и последовала за другом. Все равно день свободный.

Жаркий поток влажного воздуха растрепал волосы. Мимо проехала коляска, подняв клубы пыли. Камиль схватил меня под руку и потянул вдоль набережной в сторону воздушной гавани.

– Как тебе в голову пришло идти устраиваться в доки? – недоуменно спросил он, шагая по каменной мостовой. – Или на склад? Про клуб вообще молчу... Представляю, как наши посмеялись бы, если бы узнали.

– А что такого? Если меня совершенно никуда не берут?

Камиль с сомнением покосился на меня, но промолчал.

Через четверть часа мы вышли на круглую площадь, где фертранские извозчики разворачивали свои экипажи. Воздушная гавань находилась прямо перед нами. Над заливом дрейфовало два десятка аппаратов разных типов, еще несколько одновременно швартовались к причальной мачте, сверкающей металлическим каркасом в полуденном солнце. Закинув голову, я разглядела «Воздушного кота», обвешанного флагами и гербами, четверку «Широких черепах» и пару огромных «Грузовозов», опустившихся совсем низко над разгрузочной площадкой в сотне метров левее. На большой высоте у выхода из залива курсировал патрульный «Горный орел», его темная гондола выделялась на фоне синего неба. Остальные типы дирижаблей, висящих в воздухе, были мне незнакомы.

Мой спутник шел быстро и целенаправленно, но не к причальной мачте, а к контрольной, откуда меня и развернула вредная секретарша пару дней назад. Мы пересекли площадь, вошли в открытые двери помещения с табличкой «Посторонним вход воспрещен». Вредная девица и сегодня сидела тут, завидев Форзака, она похлопала глазами, но задерживать не стала. Обворожительно ей улыбнувшись, друг резко сменил направление и двинулся к винтовой лестнице, ведущей в шахту. Взглянув вверх, я оценила высоту в тридцать метров, не причальная башня, конечно, но все равно немаленькая.

Камиль подмигнул мне, и я, уже догадавшись, что иду не просто провожать друга в отпуск, а решать проблему пустого кошелька, заметно приободрилась и не отставала ни на шаг. Спустя несколько минут мы забрались наверх по железным ступенькам и оказались на круглой площадке, укрытой стальным куполом. Посередине, откинувшись в кожаном кресле, за массивным столом сидел мужчина лет сорока, чем-то отдаленно напоминающий Камилу. На голове виднелись залысины, из-под пышных бровей смотрели хитрые глаза, однако ямочки на щеках придавали грубоватому лицу с тяжелым подбородком детскую непосредственность. Одет этот человек был в светлую рубашку, на груди висели металлические подвески, а на загорелых руках я увидела целых три браслета связи. Заметив нас, маг поднялся навстречу.

– Камиль, мальчик мой, секретарша сообщила, что ты поднимаешься. И не один, – он бросил на меня оценивающий взгляд. – Не представишь меня своей обворожительной подруге?

– Дядя, это Яна Брайл.

На лице мага возникло удивление, а вежливый интерес сменился пристальным вниманием.

– Та самая Яна Брайл?! – воскликнул он и подскочил ближе.

Я перевела вопросительный взгляд на своего друга. Что значит «та самая»?

– Яна, это...

Договорить ему не дали.

– Лесли Зар, мисс. Маг-контролер. И дядя этого оболтуса. Наслышан! Наслышан, знаете ли, о ваших подвигах. – Он схватил мою руку и поднес к губам. – Рад наконец познакомиться. Очень рад. Убежден, такую магиню, как вы, ждет замечательное будущее. Слава! Успех!

Наслышан о моих подвигах? О чем это он вообще?

– Э-э... – протянула я, вырывая руку из его сухих ладоней. – Очень приятно, сэр.

– Просто Лесли, дорогая! Просто Лесли. Я все же не так стар, и подруга племянника – это не чужой мне человек.

Кажется, позволь ему приличия, он бы сжал меня в объятиях.

– Но что, разрешите узнать, привело вас, друзья, ко мне в башню? Вы сегодня куда-то улетаете? Эх, молодость, веселье, путешествия. Какое беззаботное время!

Форзак отрицательно покачал головой:

– Не совсем, дядя. Яна хотела бы занять свое свободное беззаботное время и приобрести новые навыки. А где еще это может сделать начинающий маг полета, как не в воздушной гавани. Поможешь?

Мистер Зар на секунду замер, нахмурился и теперь переводил растерянный взгляд с меня на Форзака и обратно.

– Камиль, мальчик мой, ты ведь знаешь, свободных вакансий у нас нет, но... Полагаю, для твоей подруги кое-что я все же изыщу, – покосился он на меня. – Яна, дорогая, не желаете ассистировать мне?

Я замерла. Что? Послышалось, что ли? Не может быть... Вот чего-чего, а такого я никак не ожидала. Ассистировать дежурному контролеру? Вот прямо самому главному магу во всей фертранской гавани? Конечно, желаю! Это круто! Это нереально круто для первокурсницы!

Вся моя подозрительность, возникшая в первый момент, испарилась.

– Сэр, это больше, чем я могла желать, – выдохнула и изумленно уставилась на Форзака.

Друг самодовольно поднял бровь, а его дядя склонился надо мной и часто закивал:

– Яночка, дорогая, – Лесли, просто Лесли. Мне невероятно приятно помочь такой прекрасной и перспективной магине. К сожалению, приличного жалованья предложить не могу этим летом, нас совсем прижала мэрия, но пятьдесят шегов за всю практику вполне найдется.

Не в силах поверить своему счастью я натянуто улыбнулась. Этого более чем достаточно на новый комбинезон и нормальную жизнь до зимней зачетной недели.

– Когда приступить, сэр?

Лесли Зар пожал плечами:

– Да хотя бы и сейчас.

Ух, как неожиданно, но ведь я этого хотела, не так ли?

– Дядя, ты же не будешь против, если Яна сначала проводит меня? Потом нагрузишь ее кипой бумажек.

Маг-контролер замахал руками:

– Конечно-конечно, идите-идите, не торопитесь, прощайтесь! Дело молодое, я все понимаю. Яночка, не беспокойтесь, работа, она, конечно, важна, но не главное, совсем не главное в жизни...

– Спасибо, дядя, – оборвал его Камиль, увлекая меня на лестницу.

– Осторожнее с мидоками, любимый племянник! И передавай привет отцу!

Слегка ошеломленная неожиданным жизненным поворотом, я еще несколько пролетов молча следовала за Форзаком, осмысливая ситуацию.

– Камиль, я...

– Никаких долгов, – покачал головой парень. – Помнишь, что я сказал в кафе? В следующий раз ты не откажешься лететь вместе со мной на каникулы.

Я с сомнением хмыкнула. Хитрец!

Камиль между тем продолжал:

– Не позволяй слишком много навешивать на себя. Дядя Лесли только с виду весь такой внимательный и заботливый, на самом деле он ленив, любит сбрасывать работу на подчиненных.

Мы спустились в холл и двинулись в сторону секретарши, недобро покосившейся на меня.

– Почему он согласился? – вспомнила я свою неудавшуюся попытку устроиться сюда.

– Ну-у... – Парень прошел вперед и открыл передо мной стеклянную дверь. – Дядя думает, мы встречаемся. Кроме всего прочего.

– С чего он это взял?

– Полагает, что я не стал бы помогать девушке, с которой у меня нет отношений.

– А ты бы стал?

Мы шли мимо ограды, за которой техники крепили тяжелые цепи к врезанным в землю анкерным фиксаторам.

– Тебе же помогаю. Или ты передумала и согласна со мной встречаться?

Проигнорировав последний вопрос, я ускорила, чтобы не отстать.

– Как он узнал о тех событиях в школе?

Друг нахмурился:

– Ты удивляешь меня сегодня не в первый раз. Неужели думаешь, массовое сумасшествие adeptов Полетной школы осталось незамеченным? Да об этом потом еще неделю все фертранские газеты писали, тебе стоило почитать. Единственное – удалось скрыть участие рорца, люди думают, что все устроил Граллер, а ты помогла лорду Гарсу его остановить. Полагаю, дядя узнал твою фамилию от лорда Рарона, коменданта Фертрана, они дружны.

Мы приближались к чугунным воротам главного пассажирского зала причальной мачты. У входа дежурили гвардейцы, облаченные в зеленую форму со стальными пластинами, на широких поясах висели дубинки. Заметив браслеты с гербом школы, они молча расступились.

– Ты что-нибудь знаешь о том колдуне?

– Нет. – Камиль прошел во внутренний зал. Там стояли скамейки для посетителей, а посередине, прямо под информационным экраном, за столом сидела девушка, продававшая билеты. – Милорд после экзаменационной недели сразу отправился в Дикельтарк, с тех пор я общался с ним несколько раз по браслету и, ясное дело, ничего услышать по этому поводу не мог.

Не останавливаясь, мы приблизились к небольшому подъемнику, расположенному в дальнем конце зала. У рубильника сидел пожилой лифтер.

– До площадки со «Скитальцем», – бросил Камиль старику и закрыл за мной калитку-гармошку.

Противовес дрогнул и ушел вниз, а платформа поехала наверх. Я стояла у края и смотрела, как мимо пролетают элементы конструкции мачты и причальная площадка с пришвартованными «Грузовозами». Жаль, в школьной мачте такой лифт не предусмотрен. Наконец кабина остановилась, громко звякнув стопорами.

На длинных тросах на высоте пятидесяти метров слегка покачивалась узкая пассажирская гондола с заостренным носом и плоской кормой. Баллон, обтянутый цепями, висел десятью метрами выше, на палубу был перекинут пандус.

Подойдя к ограждению, я перегнулась и глянула вниз. Казалось, море плещется прямо под ногами, серебрясь в лучах яркого летнего солнца. Редкие облака отбрасывали тени на рябую гладь залива. На рейде покачивались корабли, приплывшие из разных районов Регестора. Лето – время, когда в Заоблачную землю устремлялись любители активного отдыха. Северные склоны Альдестона привлекали альпинистов, охотников на мидоков и редких золотоискателей.

– Вот и все. Пора, – вздохнул Форзак и протянул мне папку с бумагами: – Держи, передай дяде, он уже ждет тебя. И помни, что я сказал, – не позволяй ему сваливать на тебя всю работу.

Помахав рукой, Камиль прошел на палубу. Взглянув на документы, я узнала форму путевого листа, список пассажиров, грузов и еще десятков других бумаг, о которых весной нам рассказывала Дана Дризер. Вот знания и пригодились.

Пространство вокруг дирижабля завибрировало, тихий магический гул нарастал. Красивый остроносый аппарат раскрыл крылья, растянул блестящие паруса. Техники отстегнули причальные тросы, и «Скиталец» медленно и грациозно отошел от мачты.

Проводив взглядом ускоряющуюся машину, взмывающую в яркое небо, я развернулась и хотела было вызвать подъемник, как меня окликнул один из техников. Вздрогнув, я повернула голову. На меня смотрел перемазанный маслом парнишка.

– Вильс? – с трудом узнала я старого знакомого из школьной башни. – Это ты? Как ты тут?

– Да. Привет, – кивнул он. – Ёз, побери его рорские демоны, совсем достал. Решил уволиться, вот место предложили, работаю. А вы, мисс, провозжаете кого?

Я показала бумаги:

– Ассистирую контролеру.

Вильс изумленно присвистнул. Стянув с рук плотные резиновые перчатки, он повернул рубильник:

– Это нашему Петушку Лесли, что ли?

– Кому? – переспросила я, проходя на платформу.

– Мы так называем Зара. Он в целом ничего, особенно после чокнутого Ёза, но тоже иногда выносит мозги. А кличка у него такая, потому что много суетится, кудахчет, ну, то есть болтает.

– Да, уже заметила, – кивнула я.

В холле мы с Вильсом распрощались, юноша пошел по своим делам на площадку якорных тросов, а я поспешила отнести документы улетевшего дирижабля своему новому начальнику. Душа радовалась. Теперь у меня была работа.

Лесли Зар и правда много болтал и подавлял своей заботой. Не знаю, что этот маг думал про нас с Камилем, но первые несколько недель по сто раз на дню интересовался моим самочувствием, спрашивал, нравится ли мне работа, не слишком ли утомляюсь, и при этом постоянно обращался ко мне «Яночка», «дорогуша», «милая». Сначала такое отношение раздражало, но постепенно я привыкла и уже не обращала на его кудахтанье внимание.

Как и говорил Камиль, середина лета выдалась жаркой во всех смыслах. Солнце палило нещадно. Транспорта летало больше, чем я видела за весь прошлый год со смотровых площадок школьной крепости. Приезжих в городе прибавилось, все гостиницы, постоялые дворы и таверны были забиты нездешними людьми. Фергран напоминал развороченный улей.

Постепенно Лесли Зар включал меня в процесс. Прежде всего он выдал мне второй браслет связи и регулярно дергал, нагружая новыми задачами. Я не возмущалась, ведь все это могло пригодиться в будущем. Первое время я таскала документы с дирижаблей в его башню и обратно, занималась проверкой грузов. Особенно трудно приходилось с оформлением аппаратов типа «Грузовоз». Эти дирижабли были самыми большими машинами в классификации воздушных судов. Их грузоподъемность сравнима с тоннажем стальных танкеров, курсирующих через пролив в Дикельтарк. Там порой прилетало столько позиций, что чтобы оформить весь груз, приходилось потратить полдня. Нудная, муторная работа – сравнивать перечень товаров из одной формы с перечнем из другой. К счастью, Лесли в такие моменты оставлял меня в покое.

Нередко я общалась с пилотами. Завидев браслет с гербом школы, они улыбались и показывали мне свои аппараты. Я столько всего нового узнала о будущей профессии, что все сильнее влюблялась в нее и в эти потрясающие машины. Скорее бы самой встать на пилотский мостик, оживить паруса и, оторвавшись от земли и башни, пойти в свободный полет. Каждый раз, когда дирижабль отходил от стальной фермы, я с замиранием сердца провожала его взглядом. Пилоты понимающе косились на меня и твердили о предрасположенности.

У многих из них не было пары, поэтому особо приткие, замечая интерес к машинам, пытались пригласить меня на палубу, чтобы «дать порулить» их ласточками. Неужели я до сих пор произвожу впечатление наивной дурочки, готовой разделить свой немалый энергетический потенциал с кем-либо? Или новость о том, что я студентка Полетной школы, сразу записывает меня в их ряды? В любом случае свое мнение об отношениях я не меняла и после событий с Граллером менять не собиралась. Когда доброжелательность в глазах пилота сменялась скрытым вождением, меня обычно вдруг сразу «вызывал» Зар, и я быстро ретировалась от очередного бойкого мага.

Каждое утро, ровно в семь, весь персонал причальной и контрольной башен менялся. Я работала лично с Лесли и являлась в гавань по его расписанию, что создавало некоторые трудности. Если после смены, когда ноги уже не несли, можно было нанять экипаж до школы, то утром ворота крепости открывались лишь в шесть, поэтому приезжать в Фертран приходилось накануне. Спас ситуацию Вильс, проводив меня в каморку в контрольной башне, о которой Лесли рассказать не удосужился. В маленьком помещении стояли небольшой диванчик и мягкое кресло, и иногда я там ночевала.

Хельга навестила меня, когда я совсем освоилась. Разделавшись с практикой у Ёза, подруга предавалась отдыху. Свою стипендию бывшая актриса заработала успешной сдачей экзаменов, а компанию в развлечениях ей составляла наша однокурсница Элла Ераз. Девушки объехали все ближайшие пляжи, сплавали на архипелаг Серая Чайка, что к западу от Фертранского залива, ловили там каких-то моллюсков, а местные готовили им ужин на кострах. Пока я отсыпалась в общежитии, они побывали на фестивале Масок, ну и, конечно, в театре. Больше всего мне пришлось выслушать про театр. И какие там актеры, и насколько умело они вживаются в роль – нам в Лорании такое и не снилось. Все это Хельга рассказывала, когда я в сто пятый раз за сегодня вызывала дурацкий лифт в причальной башне. Надо было обменять пассажирскую ведомость на дирижабле «Широкая черепаха» на аналогичную заполненную. Аппарат готовился к многонедельному рейсу в Тиреград – столицу Воленстира, в настоящее время шла погрузка воды и провизии. Пилота я знала, поэтому, не стесняясь, потащила сучающую подругу на импровизированную экскурсию по аппарату.

Забравшись на палубу, я сразу направилась к мостику. Хельга шла следом и с любопытством осматривалась. Гондола у «Широкой черепахи» закрытая, узкий коридор утыкался в застекленный пилотский мостик, дверей в дирижабле было ровно десять, по количеству кают. Пилот жаловался Вильсу на два скрипящих винта, располагавшихся под главными крыльями.

– Мисс Брайл, – наконец заметил меня воздушный капитан. – Вы уже тут? Мы отправляемся через час, жаль, что у меня нет ни одной свободной каюты, пригласил бы вас с собой.

Все они звали меня с собой...

– В другой раз, сэр, – дежурно ответила я, протягивая ему папку с документами. – Вы уже оплатили стоянку? Мистер Зар запретил подписывать вам разрешение на вылет, если нужная сумма не будет сдана в кассу.

Пилот тяжело вздохнул, игривое настроение сразу испарилось.

– Все будет в лучшем виде, мисс Брайл, дайте мне еще час. – И тут же переключил внимание на выглядывающую из-за моего плеча Хельгу: – О, еще одна юная леди из Полетной школы? Вы тоже работаете на Лесли Зара?

Подруга изобразила смущение и ослепительно улыбнулась:

– Нет, сэр, но с вами, увы, не полечу.

– Эх, что случилось с нашей школой? Какие-то лоранийки пошли странные, никто не желает составить компанию одинокому воздушному капитану. Может, хотя бы выпьете со мной чашечку чая перед рейсом? Я знаю тут неподалеку одно маленькое заведение.

Так...

– Сэр, мистер Зар просит вас оплатить стоянку и поторопиться с отбытием, вы занимаете площадку дольше запланированного и сбиваете расписание!

Мужчина поморщился:

– Мисс Брайл, как вы требовательны, не повезет вашему партнеру.

Что за несерьезное отношение к делу? Вильс еще стоит рядом и посмеивается. Все хихоньки им... Сказала бы я, но на работе грубить нехорошо. Недовольно зыркнув, я схватила кипу ведомостей и, развернувшись, зашагала обратно на стыковочную площадку. Хельга торопилась за мной.

– Мисс, подумайте над моим предложением! – неслось вслед. – Я вернусь через месяц!

– Он милашка, – хмыкнула Хельга, пригибаясь, чтобы не задеть потолочную балку своей высокой прической.

– Он тормоз, – отозвалась я, пропуская тучного мага, выходящего из ближайшей каюты. – В это время уже нужно сдать все декларации и проводить предполетную подготовку. Лесли будет думать, куда следующий борт стыковать, а этот улетит, а потом деньги за простой не страстешь.

Хельга хмуро поглядывала по сторонам.

– Как тебе «Широкая черепаха»?

– Тесно тут и темно.

– Это только в коридоре, каюты довольно широкие и там панорамные окна. Но да, летать с открытой гондолой – это как-то свободнее.

Мы наконец выбрались на площадку. О лоранийские демоны меня побери! Навстречу топала Танис Шармер, одетая в прекрасный дорожный костюм горчичного цвета, за ней семенил белобрысый старшекурсник из нашей школы с двумя кожаными чемоданами в руках и белым зонтиком под мышкой.

– Смотри-ка! Это же наша спасительница Яна Брайл, – бросила своему сопровождающему вредная графиня. – Сколько разговоров из-за этой... простушки.

Мы с Хельгой переглянулись. Прижав к груди папку с документами, я ехидно осведомилась:

– Танис, а что случилось? Где Лиммер? Или не внял твоим чарам?

Она вспыхнула и зло прищурилась.

– Идем, дорогой, не будем мешать бедной лоранийке зарабатывать себе на хлеб. Свое время надо проводить более достойно. – Она окинула выразительным взглядом мой скромный наряд и повернулась к Хельге: – А ты, позор нашего курса, не смей снова смотреть в сторону Джона! – И, громко хмыкнув, прошествовала на борт «Широкой черепахи».

Подруга проводила ее задумчивым взглядом.

– Надо устроить этой мерзавке какую-нибудь пакость.

– Шли ее в бездну, видно, с твоим бывшим у нее не заладилось. И неудивительно, Джон – мальчик умный.

– И все-таки надо бы проучить ее, чтобы больше не лезла.

Глянув в лист с расписанием, я убедилась, что в течение ближайшего часа мое немедленное присутствие в башнях не требуется.

– Хель, забудь об этой стерве. Пойдем выпьем кофе, а потом встретим Ингрид.

Подруга встрепенулась:

– Баронесса возвращается сегодня? Я не знала!

– Вниз, – бросила я лифтеру и закрыла калитку подъемника. – Она вызывала меня вчера уже где-то над проливом. Ждет не дождется, когда старушка Павс перестанет ее эксплуатировать.

– Ну, хотя бы в Дикельтарк на халяву слетала.

– Ты бы тоже могла полететь, если бы не спустила свою стипендию на шмотки.

Актриса закатила глаза:

– Зато у меня уже куплен комбинезон.

Выйдя на улицу, я указала на небольшую забегаловку, расположенную за фонтаном:

– Мне с корицей, а я до Лесли и обратно.

Долгожданный дирижабль прибыл только вечером. Машина относилась к типу «Горный орел» – скоростной военный аппарат с зелеными полосами на баллоне. Никаких документов ему не требовалось, обслуживанием занимался лично Лесли.

«Горный орел» стыковался быстро, техники на земле закрепили якорные тросы, пилот прицепил причальные карабины к мачте. Первой по пандусу прошла директриса Павс. Заметив нас, она нахмурилась.

– Здравствуйтесь, леди! – хором пропели мы и склонили головы, как самые примерные адептки.

Директриса коротко кивнула. За ней проследовали два гвардейца, маг, и только потом появилась уставшая, растрепанная, но довольная баронесса.

– Ингрид! – Мы бросились вперед.

– Хельга! Яна! – просияла малышка, падая в наши объятия.

– Ну вот все и в сборе! Как ты? Рассказывай! Образы столицы просто офигительные! – сразу же надела на нее бывшая актриса. – Смотри, где-то загореть успела!

– Хельга! Прекрати! Она только прилетела. Дай ей прийти в себя.

Ингрид глубоко вздохнула, я схватила ее сумку, кабина уже подъехала.

– Девочки, вы даже не представляете, как я счастлива вас видеть. Полет из Дикельтарка – просто кошмар. На «Горном орле» есть лишь одна небольшая каюта, почти чулан. Ее, конечно, заняла леди Павс, а меня отправили в трюм с этими гвардейцами. Нет, вы представляете! Мало ей нагружать меня работой без выходных, так я еще вынуждена делить одно помещение с мужчинами... Безобразия!

Ингрид нисколько не изменилась.

– Я всю ночь глаз не сомкнула. Все, о чем мечтаю, – это душ и постель в нашей комнате, поэтому все рассказы потом. Поехали скорее...

Проводив подруг до экипажа, я отправилась в контрольную башню. Лесли уже в третий раз интересовался, где меня носит.

С приездом Ингрид стало повеселее, баронесса стремилась наверстать упущенные каникулы, и они с Хельгой пустились во все тяжкие. Актриса таскала блондинку по разведанным барам, клубам и казино, ну и, конечно, снова изводила всех театром.

За лето ни у Хельги, ни у Ингрид на любовном фронте подвижек не произошло. Бывшая актриса теперь мечтала о начале нового учебного года. Истосковавшись по мужскому вниманию, она готовилась выйти на охоту. Ингрид в ответ напоминала, что в школе, кроме множества неженатых адептов, нас ждет очередной жесткач от преподавателей. В памяти тут же всплывало самодовольное небритое лицо лорда Эра Гарса. Брр!

Тем временем Лесли полностью вовлек меня в деятельность, и я часто вспоминала Камиля, советовавшего держать его дядю в узде и не позволять вить из меня веревки. Иногда главный контролер поручал мне разводить дирижабли над заливом. Я надевала на запястье третий браслет и сообщала пилотам высоты подхода и номера стыковочных площадок. Такое развлечение уставший мистер Зар обычно оставлял под вечер, когда количество транспорта заметно снижалось. Работа была ответственной, и я перетрусилась пару раз, но, слава богам, не накосячила и аппараты пристыковались куда надо. Лесли остался доволен и после привлекал меня к этому делу все чаще.

Шел третий месяц лета, работать оставалось еще несколько недель. Я находилась в башне, когда начальник задумчиво рассматривал пейзаж за окнами. Над горизонтом плыли кудрявые

барашки облаков, а небо на западе окрасилось в кроваво-алый насыщенный цвет и походило на слоеный малиновый пирог.

– Яночка, дорогая, вам не кажется, что сегодня как-то особенно тихо? – наконец заинтересовался Зар.

– Вы правы, сэр. Ветра совсем нет. И душно. Когда уже похолодает? Вот не думала, что в Заоблачной может быть так жарко летом, учитывая, какой холод зимой.

Начальник потянул ворот рубашки и бросил на меня хмурый взгляд:

– Похоже, боги слышат ваши просьбы, дорогая. Надо перегонять дирижабли на причальную башню в горы.

Отвлечшись от заполнения бесконечных ведомостей, я непонимающе уставилась на него:

– Зачем, сэр?

Лесли задумчиво тер подбородок и неотрывно смотрел на горизонт.

– Буря, Яночка. Буря. Обратите внимание вон на ту медную облачность. Полагаю, к нам пожаловал самый сильный циклон в этом сезоне.

Я подошла к начальнику и с любопытством взглянула в указанном направлении.

Волнистые облака далеко впереди и правда внушали тревогу, но я бы никогда не связала их с надвигающейся непогодой.

– Полагаю, сегодняшнее ночное дежурство отменяется, – удовлетворенно потер руки Зар. – Сейчас быстренько разрулим аппараты – и вниз.

– Но почему, сэр? Вдруг еще кто-то прилетит?

Лесли обернулся и едва не рассмеялся:

– Яночка, дорогая, ну вам же, разумеется, известно, что находиться в башне во время грозы – самоубийство. Ни один дирижабль не сунется сюда, лучше в дрейф ляжет и дождется окончания урагана.

Ураган? Прежде я не видела ураганов в Фертроне. Тихий дождик, туманы, низкая серая облачность, но не ураган...

Еще раз взглянув на горизонт, я заметила, как потемнело море, а небесная краснота стала еще мрачнее и передвинулась ближе.

– Нам стоит поторопиться. Яночка, милая, бегите со всех ног в причальную и раздайте открепительные листы, будем закрывать гавань.

Вскочив, я кинулась выполнять распоряжение. Пока мчалась до первого этажа, с залива подул ветер и похолодало. По полю неспешно брел Вильс.

– Эй, Яна, куда торопишься? – окликнул он меня у самого подъемника.

– Лесли сказал, буря приближается. Надо перегонять дирижабли.

Техник удивленно вскинул брови, на его вечно перемазанной физиономии возникла довольная улыбка.

– Ура! Хотя какое-то везение! Сейчас скажу парням готовиться к массовому отлету. – Он активировал свой браслет. – Хочешь – приходи вечером к нам. Все равно сегодня уже нечего делать.

– Если Зар отпустит, – отозвалась я, уезжая от него наверх.

Патрульные дирижабли отстыковались первыми, военным никакого разрешения не требовалось, а мне надо было обежать оставшиеся стоянки, раздать листы и собрать нужные подписи. Пилоты встречали меня напряженно, быстро хватали бумаги, черкали ручкой и торопились обратно на мостики. Один за другим аппараты отделялись от мачты, распускали паруса. Порывистый ветер ускорял машины без какой-либо магии. Аппараты брали курс на юг и резко уходили ввысь, стремясь скорее сбегать от надвигающихся туч. За свистом нарастающего ветра почти не слышался ритмичный шум работающих механизмов.

Понаблюдав, как дирижабли, словно стайка разношерстных птиц, стремительно разлетаются, я ощутила на лице первые капли дождя. Море потемнело, разыгрался шторм, метро-

вые волны с грохотом разбивались о скалы на тысячи брызг, корабли в заливе зажгли огни. Небо приобретало темно-фиолетовый оттенок, высокие кучевые облака стремительно плыли к берегу. Дождь усилился, вспыхнуло первое зарево, и донесся далекий раскат грома. Стихия готовилась испытать Фергран на прочность.

– Мисс, надо спускаться! – проорал лифтер. – Вон сверкает и бабахает. Скоро накроет! «Накроет» – это не то слово...

Спустившись в холл, я оглядела пустой зал. Девушка за билетной стойкой ушла, гвардейцев не было, экран погас, и даже пожилой носильщик покинул свое рабочее место, бормоча под нос, что сегодня можно уйти и пораньше. Меня никто пораньше не отпускал, и я собралась к Лесли. Однако он сам спустился в мою каморку.

– Ну вот, – радостно сообщил начальник, – все благополучно улетели, и больше у нас забот на сегодня нет. Персонал уже отправился по домам, но нам с вами, Яночка, придется все-таки додежурить. Оставлять контрольную башню нельзя. Вы же понимаете всю важность нашей работы, не так ли?

– Разумеется, сэр.

– Лесли, Яночка, просто Лесли. Вы – такая находка, так помогли мне этим летом, и племяннику невероятно повезло, я бы хотел просить вас еще об одной маленькой услуге.

Подозрительно нахмурившись, уставилась в хитрющие глаза этого прохвоста. С таким выражением на лице он обычно просил сделать что-то за него.

– Яночка, господин Норин, главный инспектор нашего Ферграна, устраивает званый ужин, и я был приглашен, но пришлось отказаться из-за рабочей смены, а с этой грозой теперь и вечер свободный!

Понятно...

– Сэр, но смена еще не завершена, вы сами только что сказали.

– Да бросьте вы, дорогая моя. Мы можем сейчас лечь спать и спокойно проснуться утром. Я уже говорил, сегодня у нас не будет ни одной новой машины. Яночка, прошу вас, подмените меня. Даже если что-то случится, мы сможем связаться по браслету, и я немедленно примчусь – ужин тут недалеко, два квартала вниз по улице.

В бледных глазах застыла невинная мольба, будто он просил о сущем пустяке.

– Не думаю, что это хорошая идея, сэр. Это не по правилам. – Я поглядела в темное окно, по стеклу стекали струи воды.

– Ерунда, Яночка. Я даже пару раз домой ездил в такую погоду. Поверьте, ничего страшного. Просто мне не хочется таскать с собой все браслеты, а вам я доверяю.

А я вам – нет. Хм... Сложив руки на груди, снова мрачно воззрилась на начальника. Кажется, он уже все решил? Будь все в рамках инструкций, контролер мог просто приказать мне, а так... Но за окном сверкало. Сидеть тут с ним до утра и слушать грустные причитания... В конце концов, если что-то случится, обвинят Лесли. Мне-то что? Пусть идет. Правда, как-то все же это неправильно.

– Хорошо сэр, – в итоге кивнула я. – Но оставайтесь на связи. На всякий случай.

Лесли просиял.

– Спасибо, Яночка, дорогая, я ваш должник! – И с этими словами он положил на стол передо мной два браслета: – Наденьте их.

Хм... А без этого нельзя? Не хочу я их надевать, покараулить – пожалуйста, но надевать...

– Зачем? Вы же говорите, никто не прилетит в такую погоду.

– Все так, Яночка! Все так, но раз вы меня заменяете, то, прошу вас, наденьте браслеты, простая формальность.

Нет, я никого не заменяю. Я тут просто дежурю, а ты просто собрался прогулять работу... Чувствуя, что пожалею о своем скоропалительном решении, вздохнула и нацепила эти железки.

– Располагайтесь здесь, отдыхайте, я вам очень-очень благодарен!

Не давая возможности передумать, начальник схватил зонт и рванул к выходу.

Когда дверь хлопнула, я уставилась на запястья. Один браслет – официальные сигнатуры фертранской контрольной башни, другой – связь с персоналом. Что ж, кажется, все уже разошлись, и правда никаких вызовов не ожидалось. Как и причин для тревоги.

Усевшись в кресло, я запустила под потолок большого светляка. В углу стоял мой диванчик, с другой стороны находился стеллаж с архивными документами. За окном от сильного ветра к земле клонились ветви деревьев.

Шел пятый час моего дежурства в каморке. За окном безумствовала стихия: дул шквальный ветер, сильнейший ливень только усиливался, потоки воды текли по полю якорных тросов. Периодически тьму озаряли синие вспышки молний, и секундное зарево выхватывало из пространства силуэты набережной, причальной башни и близлежащих кварталов. Черная облачная мгла опустилась совсем низко, из всех стыковочных площадок виднелись лишь три нижние, остальные терялись во мраке... Причальная и контрольная башни были хорошо заземлены, тут, внизу, мне ничто не угрожало. Эх, только как-то все же беспокойно...

Перед сном я решила пройтись до питьевого фонтанчика – набрать кружку воды. Яркий голубой шар следовал за мной по пятам, освещая огромное пустое помещение, периодически озаряемое вспышками молний. Как-то страшненько. Внутри ни души, дежурные гвардейцы укрылись в своем бараке на другой стороне площади. О демоны лоранийские, Лесли, гад, оставил меня одну! Совершенно. Секретарша дома, работники счетного отдела тоже. Может, маг свалил, потому что боится сидеть в башне в такую ночь? Подумав, я дошла до парадных дверей и задвинула засовы. На всякий случай.

В каморке свист ветра и раскаты грома казались далекими и тихими. Напившись чая, я собралась последовать совету начальника и поспать. Никто меня не вызывал, не беспокоил, и я сама не заметила, как провалилась в дрему. Картинки снов полетели перед глазами, когда внезапно поверх них прозвучал далекий знакомый голос. Не сразу сообразив, где я и что происходит, резко села, но тут же облегченно выдохнула. На связь выходила бывшая актриса.

«Привет, Хель. Почему так поздно? – подозрительно осведомилась я. – Стряслось что-то?»

В канал полились ее мысли, окрашенные легкой тревогой.

«Яна, нет, все в принципе нормально. И вовсе не поздно, кстати. Глянь на часы, время только одиннадцать. Хотела узнать, ты дежуришь сегодня?»

«Да, Хель, но и ты глянь в окно. Шторм. Все дирижабли улетели, и до утра тут никого нет, поэтому я сплю. А ты где?»

«В этом вся проблема. Мне не удалось найти экипаж, который в такую погоду отвез бы меня в школу, хотела узнать, не приютишь ли подругу до утра?»

Я нахмурилась.

«Хочешь сказать, ты сейчас шатаешься где-то по улицам?»

«Не ворчи, я только из театра!»

Р-р-р. Если будет триндеть про свой театр, то пусть там и ночует.

«Ладно, – все же смилостивилась я. – Приезжай. Только свяжись со мной, когда будешь подходить, я закрылась».

«А Лесли не будет против?»

«Лесли сам сбежал отсюда к лоранийским демонам, так что жду – выдам тебе старое, проеденное молью кресло».

Меня тут же обдало ее облегчением.

Спустя двадцать минут Хельга приехала. Я стояла под навесом и наблюдала, как она выбирается из экипажа в темноту под струи холодного дождя.

Вновь закрыв двери, проводила ее до каморки и приняла мокрый плащ. Подруга выглядела великолепно в строгой темно-синей бархатной блузке и зауженных брюках, державшихся на широком ремне из черной кожи. Длинные волосы были собраны в высокий объемный пучок, образ дополняли жемчужные бусы и темный дымчатый макияж.

– Вид отменный, держу пари, мужчины в театре оглядывались тебе вслед.

– Толку-то? Мне бы мага полета. – Девушка уселась напротив. – Ты что тут, совсем одна?

Я пожала плечами:

– В контрольной башне – да, а в причальной Вильс с техниками. И куча гвардейцев в бараке.

– Хотя что-то, но все равно... Жутко тут в грозу сидеть, мрачно как-то. Хорошо, что пик урагана вроде уже прошел.

– Похоже на то, – кивнула я, наливая ей чая.

Время приближалось к пяти утра, Хельга дремала в кресле, свесив ноги с подлокотника. Крепко уснув, я не сразу ощутила отчетливое покалывание в запястье. Оно не прекращалось, вытягивая из блаженной дремы. Неспешно потерев глаза, я пару секунд приходила в себя и осматривала руки. Сработал браслет Лесли! Вмиг все внутри похолодело. О боги... Никакой ошибки не было... Входящий вызов. Плохое предчувствие разлилось в груди, я активировала связь, пытаюсь прогнать остатки сна. И тут же в голове раздались оглушительные вопли неизвестного мага:

«...анных контролеров! Где вы там, в башне?! Прием! Да ответь же ты, сволочь! Если я доберусь до тебя, Лесли! Дай только на землю спуститься! Я тебе шею сверну, кретин... Да... Кто на связи? Кто на связи?!!»

Крик мужчины заставил мозг лихорадочно работать. Нет, я убью Лесли первой...

Пилот почувствовал, что его вызов приняли, но никак не ожидал услышать там меня. Спокойствие. Только спокойствие.

«Сэр, контрольная башня на связи. Назовите се...»

«Где главный контролер смены, демоны вас побери?!» – грубо перебили меня.

Сглотнув, я приложила максимум усилий, чтобы не выдать волнения.

«Сэр, мистер Лесли Зар отбыл по важному делу, я за него!»

«Долбаный петух, чтоб ему все на свете оторвали!!! – выли на том конце, заходясь яростью с привкусом страха. – Девочка, ты хотя бы в курсе, где крепятся крылья к гондоле?!»

Не реагируя на сарказм, я продолжила по инструкции:

«Определенно, сэр. Прошу сообщить тип вашего дирижабля и цель визита».

«Какая, к демонам, цель визита?! Я лечу на корыте, где сгорела половина механизмов! Тормозов нет! Главные крылья едва живы! Пусть покарают боги инженеров! Какая, мать твою, цель визита?!!»

А вот это совсем нехорошо. Эмоции пилота абсолютно понимаю, как и то, что я в полной заднице. Сломанный аппарат просит стыковки. Лесли нет – никого нет! И пусть основной фронт ушел на юг, но шквальный ветер, дождь... Боги, как он собирается пристыковаться с неисправными воздушными тормозами? Сколько сил необходимо, чтобы стабилизировать вихри вокруг машины? Нереально. Что же делать?! Спокойствие. Спокойствие!

«Одну минуту, сэр, не обрывайте связь!» – хладнокровно выдала я.

В канале раздался горький истерический смех:

«А-ха-ха! У-ха-ха! Вот так подфартило! Да? Девка в башне! Ха-ха! А-а-а! Поторопись!»

Удаление – пять километров. Высота – пятьсот. Надо как-то погасить скорость, иначе протараню вашу мачту ко всем демонам, и гореть буду ярко!»

Вскочив на ноги, я рванула к окну, вызывая Лесли по личному браслету.

«Мистер Зар! Мистер Зар! Ответьте! Лесли!» – вложила я побольше силы в вызов. Тишина. Ничего... Либо крепко спит, либо снял браслет, паршивец! Что же за невезение?!

Пока я тут металась, проснулась Хельга. Мысленного разговора с пилотом она слышать не могла, но мое странное поведение говорило само за себя.

– Что происходит? – напряженно спросила подруга, наблюдая, как я высовываюсь по пояс под дождь.

На фоне темных облаков должны быть видны сигнальные огни аппарата. Но ничего.

– Неисправный дирижабль просит стыковки, – выдохнула я, быстро выжимая из волос воду. – Тормоза не работают. Может, молнией сожгло... Сволочь Лесли хрен знает где! Я чувствовала, что добром это не кончится... Вот чувствовала! Камиль предупреждал!

Моя невозмутимость стремительно таяла. Хельга побледнела. Она у нас дольше всех отрабатывала наряды в башне Ёза...

– Если не погасить скорость аппарата, то к башне не пристыковаться. Тем более в такую погоду.

Да! В грозу любой порыв ветра может бросить незакрепленную машину на железную мачту! Но на скорости он сам влетит в нее!

«Вильс! Проснись, если спишь! Вильс!» – рывкнула я во второй канал.

«Яна?» – сонно отозвался техник.

«Вильс! Внештатная ситуация! Неисправный аппарат просит стыковки. Сейчас синхронизирую переговоры. Нужно что-то придумать, иначе он снесет башню и упадет нам на уши!»

Парень простонал и грубо выругался. Паника мигнула только на миг и быстро исчезла.

«Понял, – коротко бросил он. – А Зар, ясное дело, недоступен».

Убью контролера!

– Хель, давай к нам. Сейчас примешь входящий вызов.

Используя браслет контрольной башни, я подсоединила к беседе Вильса и Хельгу.

«Детка, чую, вклинились к нам? Надеюсь, это как-то поможет мне не сдохнуть этой прекрасной ночью!» – Горькая ирония лишь слегка прикрывала волнение пилота.

С гневом он уже справился, а меня, наоборот, накрыло. Что мы творим? Зачем мне лично эти проблемы? Это прокол Лесли! Так ему и надо! Я просто бумажки разношу! Стоп... Глубокий вдох. Выдох. Все потом.

– Яна, – покосилась на меня Хельга, и я с трудом взяла себя в руки.

Нельзя выливать свои переживания в канал. Недопустимо.

«Девочка, поверь, сам не в восторге от такой паршивой ситуации!» – хмыкнул пилот.

Но я уже полностью овладела собой. За его мыслями слышался скрип работающих под колоссальной нагрузкой механизмов.

«Сэр, ваш тип дирижабля, направление движения, высота и скорость», – вот что обычно спрашивал у них Зар.

«Модернизированный «Скиталец». Ничем не отличается от стандартного, только скорость побольше, что нам сейчас никак не поможет. Высота – четыреста! Пробил нижнюю кромку облаков, иду со стороны залива. Башню вижу, хочу стыковаться к третьей платформе. Ниже опуститься невозможно – высотные рули перегорели и не пропускают энергию. Управлять тоже почти не могу, иначе ушел бы в сторону раньше. Сил трачу много... – Пилот замаялся и продолжил: – Мне не остановиться полностью. Весело, да? Нужен сильненький и свеженький маг с хорошим потенциалом! Лучше самоубийца! Девочка, надеюсь, у тебя есть такой поблизости? Иначе я просто врежусь в вас либо упаду прямиком на прибрежный квартал!»

Вот же... Никого тут нет, кроме меня, Вильса и Хельги, у подруги потенциал совсем невысок.

«Сэр, опишите характер повреждений», – вклинился в разговор техник.

«Вильс? – удивился маг. – Это ты, дружище? Не узнал? Это же я – Брэд Милман!»

Мы с Хельгой переглянулись. Никогда не слышала этой фамилии. Девушка неопределенно пожала плечами. Тем временем вспыхнуло зарево, я вновь высунулась в окно и наконец разглядела маленькую черную точку на фоне темных облаков, подмигивающую красными огнями.

«Мистер Милман?! Как вас угораздило попасть в грозу?!»

«Все потом, Вильс, – заметно приободрился пилот. – Давай придумаем, как затормозить меня, пока еще главные крылья не сложились. Три попадания молнии – и половина механизмов не реагируют на магию, а я, к рорским демонам, здесь один!»

«Пробовали обратное направление обдува парусов?»

«Толку-то? Только одна пара крыльев раскрыта, и те искрят. По инерции я пролечу мимо причальной башни».

Парень мысленно вздохнул:

«Тут нужна толпа магов, чтобы остановить вашу машину в такую погоду... или леди Филлис, у нее с ветрами лучше всего получается».

Ха-ха. Вряд ли даже толпа магов поможет!

«Чувствую по этим девицам, что я обречен».

Я снова приказала себе не фонить переживаниями в общую связь. Далекий «Скиталец» продолжал увеличиваться в размерах. Аппарат летел, словно подбитая птица. Его потряхивало от резких порывов ветра, по поверхности парусов бегали голубые разряды статического электричества, гондола раскачивалась на цепях, как на качелях, а баллон поблескивал металлом в ослепительных вспышках. Траектория снижения едва удерживалась. О боги, да как ему в голову пришла идея лететь в такую погоду? Даже первокурсник знает – от грозových фронтов следует держаться подальше!

«Нужно тормозить якорными тросами», – произнесла молчавшая до сих пор Хельга.

Пилот и техник прекратили разговор, повисла пауза. Вильс заинтересовался, а незнакомый нам Милман задумался.

«Что ты имеешь в виду?» – уточнила я.

Бывшая актриса спокойно пояснила:

«Нужно тормозить всеми якорными тросами, равномерно сматывать лебедки. Тогда твоих сил хватит, чтобы погасить оставшуюся скорость хорошим щитом, и «Скиталец» не снесет башню».

Потрясенная, я уставилась на подругу:

«Ты думаешь, я смогу остановить целый дирижабль щитом?!»

Энтузиазм Вильса, оценившего эту идею, накрыл меня. Он тут же поддержал актрису:

«Если погасить большую часть скорости, то да!»

Да они тут все сумасшедшие! Психи! Маг мой скепсис разделил:

«Ребята, за что вы хотите цеплять якоря? Крепления поля у башни не подойдут – мне этих жалких метров не хватит сбавить скорость».

Действительно, хороший вопрос.

«Только если зацепиться за крепления в доках, там же есть площадка для разгрузки «Грузовозов», не так ли?» – предложила Хельга, а я с ужасом смотрела на нее... Создать щит с земли не получится...

«Как я сам не догадался? Точно! – обрадовался Вильс. – Там их как раз не меньше десятка, и все достаточно прочные, чтобы удержать на месте грузовой дирижабль».

Площадка находилась в сотне метров к северу, на самом берегу залива. Теоретически это могло сработать. Теоретически... А если не сработает, то Милман врежется в башню. Специально. Потому что пролететь мимо – это значит рухнуть на город.

«Но туда надо еще попасть», – напомнила я воодушевленным слушателям.

«Попадем, – деловито откликнулся техник. – Хельга, поможешь мне? Сейчас подниму своих ребят. Мистер Милман, начинайте распускать тросы! Девочки, быстрее, через две минуты мы будем у вас!»

Этому магу полета несказанно повезло, он приближался к причальной башне с залива. Его крепления ни за что не зацепятся, разве что в море намокнут. Хельга надела плащ и последовала за мной. Если у ребят ничего не получится, а я буду в башне, то все. Кирдык...

Ливень все не слабел, над головой продолжали сверкать молнии, пространство разрывали раскаты грома. На душе сделалось совсем паршиво. Из причальной башни к нам уже бежал Вильс, за ним неслись трое техников. Сейчас парень выглядел сосредоточенным и напряженным. Остановившись, он внимательно взглянул на меня. Проницательный.

– Яна, если не укрыть башню щитом, аппарат может столкнуться с ней, взорваться, и погибнут жители Фертрона. Понимаешь?

Все я понимаю. Это же единственный расклад из возможных на данный момент. Но у меня есть моральное право отказаться? Есть? Ведь я не подписывалась на это... Однако здесь никто не обладал достаточной силой, чтобы создать рабочую магическую структуру нужного размера. Подставив лицо дождю, я попыталась разглядеть третью стыковочную площадку. А вдруг он не сбросит скорость? Вдруг энергии не хватит? Почти под облаками светился дежурными белыми фонарями нужный ярус. С противоположной стороны стремительно приближался «Скиталец», сейчас он напоминал огромного осьминога, сияющего в ночи электрическими всполохами, распустившего свои длинные тросы-щупальца. Время утекало. Если решилась, надо торопиться.

Вильс со своими ребятами, лица которых я не успела даже разглядеть, помчались в сторону погрузо-разгрузочной площадки. Хельга же молча смотрела на меня – как мне показалось, с жалостью, – и наконец приобняла за плечи.

– Удачи. – Развернувшись, она последовала за технической бригадой.

Проводив ее взглядом, я еще немного постояла под ливнем, а потом направилась в противоположную сторону, постепенно переходя на бег.

Как и в контрольной башне, тут было безлюдно.

«Мистер Милман, – позвал техник. – Попытка только одна, надо пройти на высоте метров семьдесят. Мы видим огни на карабинах и постараемся подцепить максимальное количество».

«Вильс, я ведь даже не написал завещание! Всегда знал, что моя жизнь оборвется как-то вот так. Жаль, вина не выпить! – От напускной иронии сводило зубы. – Девочка, как тебя зовут и какого типа твой дар? Я должен знать, кого потащу с собой к предкам».

Хорошо, что ты, придурок, понимаешь, чем мне это грозит! Я уже торопливо расшвыривала вещи в каморке инженеров. Просто так на башню не полезу! Что у меня, не все в порядке с головой, что ли? Вон какие разряды ходят по металлическим опорам! Один удар молнии – и никакие громоотводы не спасут.

«Яна Брайл к вашим услугам, сэр» – не скрывая раздражения, бросила я.

Ура! В шкафу нашлось то, что мне было нужно: высокие резиновые сапоги с толстой подошвой и комплект рукавиц. Не бог весть какая защита, но совместно со щитом... Возможно, удастся не превратиться в жаркое.

«Та самая Яна Брайл?! – На секунду маг полета отвлекся от управления скрипучей машиной. – А вторая девушка, предложившая столь интересную идею моего спасения, – наверное, Хельга Холдар? Что ж, может, мне еще удастся выжить».

Я с сомнением покосилась на причальную башню. Может быть, может быть... Хотя и не факт!

Ну, боги, помогите мне! Поборов приступ паники, я вернулась в главный холл, подошла к пустому подъемнику и посмотрела в шахту над головой. Зарево вспыхивало и гасло, выхватывая из мрака силуэты конструкции, от грохота грома закладывало уши. Самоубийство. Для

обычного человека. Но есть и хорошая новость: прилети этот Милман на полдня раньше, там наверху был бы полнейший ад и его колымага уже рухнула бы прямиком на живописную площадь с фонтаном.

«Мы на месте, – коротко доложил Вильс. – Вижу крепезные карабины в количестве шести штук. Хельга, бери правую сторону, а я проинструктирую своих ребят».

«Детки, веселье начинается! – отозвался Милман. – Удаление – полтора километра, высота – сто пятьдесят, скорость гашу как могу, шесть тросов распущены. Девочки, вы уж постарайтесь там, за мной не заржавеет!»

Открыв калитку-дверь, я вошла внутрь железной клетки, задвинула засов и опустила рычаг. Кабина вздрогнула, и противовес пошел вниз. Обратившись ко второй части своего сознания, я принялась нагнетать энергию в тонких телах, формируя персональную защитную структуру. Мое второе «я», обычно молчаливое и никак себя не проявляющее, подхватило контроль над заклинанием, равномерно распределяя силу по поверхности щита. Несмотря на свист ветра, я слышала низкий гул собственной магии. Итак, пока все хорошо.

Подъемник стремительно уносил меня вверх в безумное сверкающее небо, внизу остались темные силуэты зданий, редкие городские огни привлекали взгляд. Фертранская ратуша находилась совсем близко, выделяясь освещенным пятном на фоне мрачных улиц. Во вспышках зарева я увидела погрузочно-разгрузочную площадку, где суетилось несколько фигур. Отчетливо разглядела, как Вильс расставляет своих людей по периметру. Хельга находилась у крайнего анкерного фиксатора, ввернутого в мощную площадку, готовясь закрепить карабины на концах тросов. Сами по себе эти металлические зажимы нелегкие, а зацепить их нужно быстро, скорость у аварийного «Скитальца» все же приличная. Выдохнув, я перевела взгляд на приближающийся дирижабль. Сто метров – это совсем мало...

«Мистер Милман, не блокируйте лебедки, иначе их сорвет и вы погибнете. Пусть скручиваются на максимальной скорости, пусть буксуют, все равно им капец», – продолжал изливать свои мысли главный техник.

«Да понял я, понял, – раздраженно буркнул сосредоточенный пилот, теперь канал пропитался напряжением. – Удаление – пятьсот метров, высота – сто, тросы распущены, продолжаю снижение».

Мой подъемник почему-то начал скрипеть, раньше я не обращала внимания на этот противный звук. Пронесся мимо нижней стыковочной площадки. Над головой вспыхнула молния, разряд ударил куда-то в контрольную башню, синий всполох прошел по конструкции, а грохот потряс пространство. Кому предупреждение?! Резкий порыв ветра бросил мне в лицо воду, льющуюся из шахты, я усилила щит, максимально уплотнив его.

Неожиданно снова сверкнуло, интуиция кольнула, и я испугалась лишь на секунду. Бабах! Подъемник дернулся и встал, а меня подкинуло вверх. Упав на колени, я ощутила, как волосы на голове поднимаются... Меня обволокли синие электрические искры. Р-рах! Бездна! Едва не оглохла! Но щит выдержал! Чуть не погибла! Демоны лоранийские! А лифт не доехал. До третьей платформы оставалось еще метров десять. И туда надо было попасть. Обязательно!

«Яна, что с тобой?» – донеслась до меня взволнованная мысль Хельги, но она тут же утонула в отрывистых докладах пилота:

«До грузовой площадки пятьдесят метров... сорок... тридцать...»

Некогда болтать и думать. Собравшись с силами, я влезла на металлическую сваю, оттуда вверх, подтянулась, прыгнула и повисла над пропастью. Надо добраться, иначе все зря!

«...двадцать метров. Десять. Ноль! Крепите их, ребятки! Ну же!»

Еще одна перекладина оказалась под ногами, я продолжала лезть дальше. Боги, нужно больше тренироваться! Ну, давай же, Яна!

Канал взорвался чужими переживаниями. Хельга боялась опоздать, Вильс в ужасе что-то тащил. Милман похолодел, аж в груди заледенело. Техники судорожно крепили карабины

к земле. Чей-то топот заглушал шелест дождя. И я почти отчетливо слышала, как скрипели лебедки, как Милман клял себя за уверенность, что и в этот раз пронесет... Он не верил в успех. Не пронесет... И вина... У-у-уви-и-и-и! Противный металлический лязг. Шшшшшш!!! У-у-уви-и-и-и! Максимум сил в торможение парусами... Страх Хельги, переживавшей за меня, утонул в общей эмоциональной пучине.

Еще три сваи, и я буду на месте. Но руки дрожали. Боги, если выживу сегодня, то никогда не перестану тренироваться! Подтянулась, больше не обращая внимания на сверкающее зарево над головой. Р-рах! Кажется, рвались тросы... У-у-уви-и-и-и! Неужели не удержат? Неужели все зря? Краем глаза видела, как несется к причальной башне дирижабль. Несется на меня! Шшшшшш! Чужую магию уже было слышно. Милман слабел. Он не остановится, выложится полностью и сгорит! Последняя балка. Еще немного! Чуть-чуть! Вода стекала по перчаткам на лицо, плечи... Я закинула ногу и из последних сил перекатилась на третью стыковочную площадку. На месте!

Светящийся электрическими всполохами «Скиталец», обливающийся потоками воды, с порванными цепями, со сломанными крыльями, гнал навстречу. Нос гондолы подныривал. Я вскочила на ноги и рванула вперед. Как строить такие огромные щиты, я знала, но после разделения сознания ни разу не пробовала. Визуализировав нужную структуру, одновременно влила в нее столько энергии, сколько могла зачерпнуть из ауры. Ладони засветились, никогда прежде я не тратила так много силы! Никогда!!! Защитная стена двадцать на двадцать метров возникла перед баллоном и гондолой «Скитальца». Пространство вибрировало, сияло.

Дирижабль Милмана тормозил, но сейчас, вот сейчас, он воткнется в мою защиту! Сжав зубы, я черпала еще и еще из своих тонких тел. Шшшшшшшш!!! У-у-у-у-у!!! Время замедлилось. Хельга паниковала, Вильс замер, а Милман глотал кровь, стекающую в глотку. Все решится сейчас. Первым поверхности щита коснулся баллон и начал вязнуть в толстой стене. Я видела, как она продавливается, гася остаточную скорость аппарата. Гондола вошла в нее носом. Если бы не стальная обшивка, то корпус разнесло бы в щепки. Металл медленно вгрызлся в щит. Ра-а-а-а-ах! Хотелось закрыться руками. Пилота бросило от удара вперед, стена рушилась, вибрация тормозила машину, но хватит ли?.. У-у-у-у-у!!! Я почти прокусила губу. Вторая часть сознания, та, что пребывала в постоянном покое, не подверженная эмоциям, продолжала контролировать эту стену, затрачивая все больше энергии. Демоны вас пожри... Зажмурившись, я окунулась в ледяной страх и боль. Кажется, сейчас все кончится...

Бубух! Стена рухнула, а я упала на колени. С трудом разлепив веки, я с невероятным облегчением смотрела, как на расстоянии вытянутой руки от внешней сваи дрейфует этот демонов дирижабль. Ноги дрожали, но я все же как-то встала, взяла крепежный карабин и прицепила его к металлической уздечке на носу аппарата. Сердце бешено колотилось, а с верхних ярусов по-прежнему лились потоки воды.

«Яна! – выдохнула Хельга. – Ты... Ты сделала это!»

Правда? Милман пребывал в эйфории и полностью открылся эфиру. На нас обрушилось ликование. У меня же не было сил на чувства. Придурок хренов. Из-за него я едва не погибла!

Как спуститься отсюда, пока какая-нибудь шальная молния не прибила меня на этой гребаной металлической вышке? Будет глупо погибнуть после всего. Хельга и техники уже бежали обратно к башням. Этого «Скитальца» нужно прикрепить на земле, чтобы не болтался на ветру. Я медленно поковыляла к шахте лифта. Подергав за рычаг, поняла, что ничего не заработало. Придется спускаться, а сил нет...

«Вильс, подними мне подъемник... Пожалуйста, поторопись, пока меня тут не убило».

«Крепите тросы, а я к Яне», – откликнулся парень.

«Мисс Брайл, вы мне жизнь спасли, – благодарность пилота была искренней. – У вас поразительный потенциал! Я думал, что уже труп. Теперь я ваш должник».

Мне было плевать на него. Я привалилась к решетке.

«Яна, сейчас! Потерпи немного! Трос заклинило. Что за день такой... Сейчас все сделаю!»

Всех в задницу. Я разорвала общую связь. И в этот миг словно демоны решили поиздеваться надо мной – пришел вызов от Лесли. Разговаривать с ним я тоже не собиралась, но вызов приняла.

«Яночка! Яна, дорогая, что случилось? Что у вас там происходит?.. Где вы? Мисс Брайл, почему у причальной башни дирижабль?! Мисс Брайл!» – Его ужас не мог сравниться с тем, что чувствовали все мы минуту назад.

Приди и посмотри, почему тут этот дирижабль, урод... и почему тебя тут нет, контролер несчастный! Я не постеснялась бы озвучить свои мысли. И плевать, что он дядя Камиля! Только сил уже не осталось...

Подъемник подъехал, и Вильс втащил меня в кабину. Быстрее бы вниз, гроза не кончилась. Благополучно вернувшись на брентную землю, я поковыляла на улицу, там техники заканчивали крепить «Скитальца» к фиксаторам. Милман уже спускался на уцелевшей лебедке вниз. Он обессиленно рухнул на каменную поверхность, а бывшая актриса подбежала к нему и пощупала пульс. Меня же затопила ярость. Я слышала мысли пилота, все это полностью его вина! Он открылся достаточно, чтобы я поняла! То, в каком состоянии он привел машину в Фертран, то, что он вообще ее сюда привел! Это все его гигантская ошибка!

Позже я выяснила: Милман знал о буре. Он продрейфовал над Ледниковым морем почти двенадцать часов, но потом ему надоело ждать. Маг решил, что основная гроза ушла на восток, и взял курс на город. Что для опытного пилота сильнейший дождь и ураганный ветер? Так, пустяки. Проходя слой облаков над заливом, он понял, как жестоко ошибался. Электрические разряды едва не убили его и сожгли большую часть энергетических каналов «Скитальца». Свернуть он никуда не мог, так и летел напрямик в башню, без тормозов.

Все это мне потом рассказал Лесли. В тот миг же я просто валилась от усталости. Так, Яночка идет спать... А эти... Эти пусть разбираются как хотят...

Сильнее всего меня рассердила реакция Хельги. Подруга запала на этого пилота-придурка. Не знаю, что конкретно стало причиной ее очередной патологической влюбленности. Возможно, зацепило самоуверенное поведение Милмана или тот неожиданный дерзкий поцелуй, нагло вырванный им у бывшей актрисы, перед тем как целители унесли его. Не знаю. И знать не хочу. Поэтому потакать ее бредовым желанием найти неизвестного пилота, нарушившего кучу летных правил, я не собиралась.

На следующий день со мной связался Камиль, он долго читал мне лекцию о неосмотрительном поведении и безрассудстве, ругал, что позволила его дяде покинуть башню в грозу. Я почти не слушала друга – в няньки своему начальнику не нанималась. Зато городская ратуша выплатила мне солидную премию за самоотверженные действия во время чрезвычайной ситуации. Как отмазывался Лесли, я не знаю. Несколько смен он ходил мрачнее тучи, но лично мне ни слова не сказал. Вильс обмолвился, что у него серьезные проблемы: в городском суде назначили слушание по поводу соответствия контролера занимаемой должности. Жалеть начальника я не собиралась. Сам виноват. Впрочем, зная Лесли, я не удивлюсь, если он избежит серьезного наказания. С его-то связями...

Начинался последний день лета, а последняя рабочая смена наоборот подходила к концу. Часы показывали четыре утра, на верхней стыковочной площадке я ждала дирижабль, выполняющий рейс из дальнего горного хутора. Прохладный ветер трепал волосы, солнце недавно поднялось над восточной горой, лучи осветили долину и прошили стелящийся по узким улицам туман. Моя фигура, выполняющая энергетический комплекс, отбрасывала длинную причудливую тень. Сила пронизывала каждую клеточку тела, каждый канал, магия тихо гудела. Растратив всю энергию в тот злополучный вечер, я думала, что буду обессиленной еще месяц,

но нет, уже на следующий день резерв восстановился. Вскинув руки, я медленно сбросила энергию из тонких тел и вдохнула прохладный воздух.

Вынырнувший из-за горного пика дирижабль взял курс на причальную башню. Но вдруг совершенно неожиданно серо-розовую облачность рядом с ним пронзил темный силуэт. Огромная рептилия спикировала с высоты в направлении школьной крепости. Ордок облетел далекую причальную мачту и медленно опустился на площадку в своей обители. Привезли новых лораниек? Рэд откинул треугольную голову назад, потер шею перепончатым крылом и улегся на залитый золотистым светом скат крыши. Где-то там Форзак и зловредный Эр Гарс. Образ ненавистного преподавателя тут же всплыл в памяти: холодные серые глаза смотрят надменно, волосы собраны в небрежный хвост на макушке, короткая щетина покрывает острые скулы. Демоны лоранийские, мне же ему еще экзамен по управлению энергией сдавать! Как я могла забыть?! Настроение сразу испортилось. Вздохнув, я отыскала взглядом папку с документами. Дирижабль типа «Воздушный кот» уже погасил скорость и заходил на стыковку.

Сдав смену начальнику, я выслушала его длинную благодарственную речь, наполненную хвалебными эпитетами и пожеланиями благополучия. Покивав в ответ и поулыбавшись, сняла рабочий браслет, откланялась и отправилась получать свой гонорар к тетенькам из счетного отдела. Спустя еще полчаса карман оттягивал кошелек со звонкими монетами, а моя практика официально завершилась. Бросив прощальный взор на контрольную башню, поняла, что скучать по гавани не буду. Без сомнения, работа оказалась познавательной, вот только хотелось большего.

После ночной смены клонило в сон, но сегодня меня еще ждала куча дел. Срочно требовалось купить комбинезон и всякие аксессуары к нему, пару платьев под мантию и новый спортивный костюм. Сначала я решила взбодриться чашкой крепкого кофе и приобрести газету. Завтра моя жизнь вновь подчинится строгому распорядку Полетной школы, но сегодня я вольна распоряжаться собой как хочу.

Зайдя в любимое кафе, я поприветствовала хозяйку и обрадовалась, что здесь помнят меня и мои привычки. Заняв место у окна, развернула газету «Заоблачные новости». Вообще-то я не любила светские сплетни и слухи, но с тех пор как Ингрид сунула мне под нос заголовок с моим именем, я периодически брала у нее старые выпуски. Разумеется, та статья посвящалась удивительному спасению известного пилота-испытателя, ведущего эксперта из института артефактологии – Брэда Милмана. Оставалось поражаться, с какой невероятной скоростью сплетни разносятся не только по школе, но и по всей провинции. Одна радость – моего портрета у редакторов не нашлось.

Пробежав взглядом по заглавиям, я не обнаружила ничего интересного. В городской ратуше прошли балы в честь окончания лета... Показатели урожая зерновых в долине северного хребта Альдестона увеличились на столько-то процентов... Доходы от туристической деятельности... Хм... Два лорда из провинции почили с миром... Три новых дирижабля типа «Горный орел» заступили на дежурство над акваторией Фергранского залива... Опасный воррецидивист решением суда казнен... Редакция поздравляет граждан Заоблачной земли с обнаружением дара мага полета у двух девочек...

Тоска. Отложив газету, я попробовала фирменный лимонный пирог и отхлебнула горячий кофе. Как давно я здесь не была. Ничего не изменилось. За окном тот же пейзаж, только народу поубавилось. Все верно, лето заканчивается, туристы разъехались, корабли снялись с якоря и ушли на север.

По улице прошествовала четверка патрульных гвардейцев, за ними парень, одетый в мантию школы. Ройс Лиммер. Я с трудом узнала в молодом мужчине одноклассника, за лето он стал шире в плечах. Ройс вел под руку свою жену... Я изумленно уставилась на Диль. Графиню Оригу мы не видели с самого выпускного. После весенних событий в пределе ящера девушка

редко выходила на связь... теперь понятно, почему. Наша однокурсница резко увеличилась в размерах... Кажется, род Лиммеров вскоре пополнится новым отпрыском. Вот тебе и новость.

Проводив их взглядом, я расплатилась и двинулась в противоположенном направлении по набережной в сторону рынка. Кроме одежды следовало еще докупить принадлежности для учебы, а там как раз недорого.

Во второй половине дня, нагруженная сумками с обновками, я тащилась в восточную часть Фертрана к пустынному холму. В воздухе висел серебристый аэростат, корзина стояла на земле. Поляну ограждал чугунный забор, рядом находилась доска с расписанием полетов в школу и обратно. Посадка заканчивалась, и я зашагала быстрее – ждать следующего рейса еще полчаса не входило в мои планы. Около заграждения мелькнула спина Рихтера Бэла, за ним поспевал Джон Лиммер. Заметив меня, парень приветливо махнул рукой, призывая поторопиться. Я побежала.

Друзья придержали калитку корзины, и я успела протиснуться перед двумя менее расторопными старшекурсниками. Двое блондинистых амбалов в мантиях хотели было возмутиться, но, разглядев меня, передумали и лишь многозначительно заулыбались. Блин! За лето я успела позабыть, что значит быть желанной добычей для одиноких магов полета, нуждающихся в пресловутой любви и увеличенном магическом потенциале.

– Привет! – выдохнула я, ставя сумки на пол.

Староста мужской подгруппы хитро прищурился и кивнул, он совсем не изменился, а вот Рихтер, кажется, еще мышечной массы нарастил. Ну и бицепсы...

– Яна, счастлив видеть тебя! – Джон прислонился к высокому борту. – Как лето прошло? Я слышал, вы с Хельгой что-то учудили в гавани?

Пилот воздушного шара отвязал мешки с песком, и мы медленно поплыли вверх. Оглядевшись, я не заметила ни одного знакомого лица. Мальчишки-первогодки без браслетов, несколько девушек со старших курсов.

– В Фертрane можно чихнуть и не попасть в газету? – раздраженно поинтересовалась я, приближаясь к друзьям.

Товарищи переглянулись и отрицательно покачали головой.

– Я видела сегодня Ройса и Диль в городе. Джон, когда тебя можно будет поздравить с племянником?

Лиммер ничуть не смутился.

– К зиме, полагаю. И ты говоришь мне про сплетни?

Я пожала плечами. Мы тоже наблюдательные...

– Как дела у Диль? Она совсем позабыла нас.

Парень замаялся и отвел глаза.

– Ты пойми правильно, Яна... После случившегося в пределе ящера и всех этих последствий... Диль не знала, что беременна. Эту новость ей сообщили целители, пока выхаживали в лазарете. В общем, она поняла, какому риску подвергла себя и ребенка...

– Она винит в этом нас? – Я удивилась, припомнив, как графиня рвалась в бой, желая разоблачить Граллера.

Джон покачал головой:

– Вряд ли. Скорее саму себя. Диль сделала выводы и поэтому...

– Не хочет с нами общаться, – закончила я.

– И ничего удивительного. Ты, Хельга и Ингрид – как магнит для неприятностей. Даже на каникулах умудрились влезть в эту историю с Милманом. Кстати, мы хотим знать подробности!

Попытка свернуть на другую тему не прошла.

– Как-нибудь в другой раз, – отрезала я. – Как Диль будет учиться?

Джон рассматривал пейзаж за бортом. Фергран остался в стороне, и теперь мы медленно парили над верхушками деревьев. Дорога, по которой я много раз ходила летом, то появлялась, то исчезала из поля зрения, петляя по склону.

– Наверное, восстановится в следующем году. Или через год. Обычная практика в таких случаях.

Понятно, значит, наши ряды редеют. Я покосилась на остальных пассажиров и понизила голос:

– Ты что-нибудь знаешь про... Ну, ты понял, про кого.

– Откуда? – нахмурился старший. – Но если попробовать подумать, то ситуация не очень хорошая. Есть косвенные сведения, что Регестор усиливает военное присутствие на северной границе. Все очень незаметно, общественность стараются не пугать, чем это закончится, непонятно. Одно могу сказать точно – такого провала в сфере безопасности, как в прошлом году, уже не будет. Первокурсников дрючили по полной.

– Хоть это радует. Не придется отбиваться от обкуренных психопатов, – кивнула я.

Крепостные стены приближались. Серая цитадель, окруженная лесами и скалами, выглядела отсюда еще более внушительно.

– Ну, тебе-то отбиваться все равно придется, – ухмыльнулся молчавший до сих пор Бэл.

Я вопросительно уставилась на него:

– В каком смысле?

Лиммер покосился на товарища и внезапно пихнул его локтем в бок, но Рихтер не растерялся, быстро среагировал, выставил блок и ослепительно улыбнулся.

– Бэл, паршивец! Ты зачем проболтался? – Джон возмущенно посмотрел на друга.

Моя подозрительность усилилась.

– Эй, о чем вы говорите? – Я сложила руки на груди и вперила в них недобрым взглядом, но эти двое даже бровью не повели.

– Просто полагал, что взамен Яна поможет мне сойтись с Ингрид, – добродушно откликнулся Бэл.

Лиммер сокрушенно покачал головой:

– Я поставил десять монет...

– Эй!!! – крикнула я, наконец заставив их обратить на меня внимание.

Оба переглянулись, заговорил Бэл:

– Наши поспорили с третьим курсом, что никому из парней не удастся пригласить на свидание знаменитую Яну Брайл. Этот поставил против тебя.

Прищурившись, я гневно зыркнула на Джона.

– А что? – хмыкнул тот, с трудом сдерживая смех. – Может, я тоже поучаствую? Чисто финансовый спор. Победитель получит сотню шегов...

Шумно втянув воздух, я развернулась и потопала на выход. Воздушный шар уже опускался на квадратную площадку, закрепленную на крепостной стене недалеко от причальной мачты. Бэл кричал мне вслед:

– Яна, поговори обо мне с Ингрид!

Ага, вот еще! Придумали, тоже мне, спорить на девушек! Мешать нам спокойно жить! Караульные, дежурившие внизу, проверили мой браслет. Волоча свои сумки, я спустилась по ступенькам и двинулась по стене к ближайшей лестнице, продолжая мысленно возмущаться. Спорщики, демоны их побери! Додумались!

Школьный стадион лежал как на ладони. То, что происходило там сейчас, было хорошо мне знакомо. Посередине тренировочного поля, недалеко от помоста, столпилась группа из десятка молоденьких девочек в простых лоранийских одеждах, испуганных и затравленно озиравшихся. Смотреть жалко. Неужели и мы были такими же? Эти малышки еще не знают, как Киделика будет издеваться над ними, как Гарс заплюет своей слюной, Павс изведет нудными

лекциями, а парни станут клеить их на каждом углу этой крепости, из которой никак не убежать и нигде не скрыться!

Спустившись со стены, я свернула на круговую дорожку, обогнула стадион и вышла к дверям общежития. Старшекурсники уже собрались у входа, готовясь приветствовать новый набор. Что двигало мужской половиной, понятно, но тут находились и любопытные девчонки. Мое раздражение росло. Новеньким и так нелегко! В группе зрителей я сразу заметила Хельгу. Подруга, облаченная в темно-синюю мантию, стояла рядом с Эллой и Евой.

– Яна, иди сюда! – Она призывно замахала рукой.

В этот момент раздался знакомый звук: «Бо-о-ом!» Даже воздух завибрировал. Церемония знакомства новеньких со школой началась.

– Что ты тут не видела? – досадливо спросила я, рассматривая взволнованные лица адептов. – Я еще помню, как нас тут строили в прошлом году.

– Подумать только, всего год, и мы уже совсем другие, не так ли? – улыбнулась Хельга.

– Такие же, просто сведений о Регесторе у нас больше.

– Зануда! Я тут не на девочек смотреть собираюсь. Я же не парень, правда?

Я поджала губы.

– Правда. Зачем тогда? На сопляков?

– Ты видела расписание занятий на ближайший месяц?

– Конечно нет! Я только со смены.

– Сейчас сама все узнаешь, – прошептала подруга, выглядывая из-за спины Рулы Говаль.

Заинтригованная словами подруги, я принялась ждать, когда произойдет явление наших преподавателей. Дежурный адепт, пока еще третьекурсник, занял место на караульном месте. Новенькие построились, лоранийки, как и мы в прошлом году, ступшевались. Из ворот учебного замка толпой вышли учителя. Поседевшая Трис Павс направилась напрямик к кафедре. Директор Вэл Павс прихрамывал, Рина Джениз выглядела так же модно и доброжелательно улыбалась, Киделика совсем облысел, Мадина Филис побледнела еще больше... новая снежная пудра? Остальные преподаватели как-то потерялись на общем фоне. Но что я заметила сразу, так это отсутствие Гарса. Куда делся суперсильный маг всех времен и народов? Страх и ужас наших адептов? Великий управитель серебристого ордока? Видно, у него есть дела поважнее. Ну да и хрен с ним!

– Вон он! – шепотом воскликнула актриса и ткнула пальцем в неприметную фигуру справа от директрисы.

Посмотрев в указанном направлении, я нахмурилась. Там стоял мужчина среднего роста, лет двадцати восьми – тридцати, загорелый, с короткими темными волосами, в ухе блестела серьга, взгляд лучился самоуверенностью. Одет он был в белую кожаную жилетку с расстегнутыми на груди пуговицами. Стройный, но не тощий. Сразу видно – тренируется. Безрукавка не скрывала рельеф грудных мышц и дорогую побрякушку на цепочке. Плотные брюки на поясе держал толстый ремень с золотистой пряжкой. Богатый. И весь такой гладенький, ухоженный.

– Кто этот напыщенный маг? – недоуменно поинтересовалась я.

Хельга выпучила глаза, удивляясь моей неосведомленности.

– Яна, это Милман! Брэд Милман, и он не напыщенный!

Вновь взглянув на мага полета, я ощутила нарастающий гнев. В ту ночь я не успела рассмотреть своего несостоявшегося убийцу.

– Что эта сволочь здесь делает? – зашипела я. – Только не говори, что он препод!

Подруга театрально вздохнула и с важным видом принялась объяснять:

– Яна, он будет учить нас управлять «Воздушным котом». Леди Павс не в том возрасте, чтобы по сто раз подниматься в башню со студентами. А он, между прочим, ас, эксперт по полетам, испытывает новые дирижабли. Если бы ты читала газеты, то знала бы, что Милман

– знаменитость. И невероятный красавчик... Согласись же! Все девушки империи сохнут по нему, держат портреты под подушкой, каждая мечтает прокатиться на его «Скитальце»...

Смерив очарованную подругу разъяренным взглядом, я скорчила рожу и покрутила пальцем у виска:

– Где твои мозги? Он при-ду-рок! Летом мы едва не погибли из-за него. Ты же была на связи, когда этот идиот открыл свои эмоции. Твой Милман облажался. Слышишь меня? Как после подобного можно в него влюбиться? От таких психов надо держаться подальше! Неужели директора могли сделать его учителем? Демонов лоранийских им в печенку! Нет, я категорически отказываюсь это понимать. Он же не чувствует опасности! Безумие какое-то.

Она укоризненно покосилась на меня:

– Я думаю о нем постоянно. Как ты можешь быть настолько вредной? Он же маг-испытатель! Они все такие. Живут на грани, ходят по лезвию ножа, выжимают последние силы из себя и машины. Смотрят в лицо смерти...

Дурдом! Сейчас бы встряхнуть эту свихнувшуюся идиотку.

– Хель, хочешь глянуть смерти в лицо? – гневно процедила я. – В следующий раз сама полезешь в башню тормозить дирижабль, и пусть тебя поджарят молнии! Договорились?

Подруга заткнулась и демонстративно отвернулась, но я знала – она ничегошеньки не поняла. Хельга смотрела на Милмана, как голодная кошка – на кусок парного мяса. А я-то полагала, что прошлый год ее хоть чему-то научил. Похоже, ситуация гораздо хуже... Бывшая актриса собиралась окунуться в новые страстные приключения, и ее цель мне совсем не импонировала.

Не став дожидаться, пока парни начнут охоту на новеньких лораниек, я взяла сумки и отправилась в нашу комнату. Следовало разложить покупки, сходить к информационному экрану, поужинать и пораньше лечь спать.

Эр Гарс

Регесторская империя. Дикельтарк

Бессонная ночь давала о себе знать. Голова гудела, глаза слипались, а через два часа меня ждало рабочее совещание в Ведомстве. Зевнув, я потянулся за кружкой чая и открыл следующую книгу.

– Эр, ты должен сделать перерыв, – тихо произнесла Зельда Аливер. Медленно подойдя сзади, она осторожно положила ладони мне на плечи. Голос хриплый, а пальцы холодные. – Вальтер просто садист, не дает тебе ни дня отдыха.

В нос ударил запах табака. Директриса института артефактологии любила покурить трубку в своем прозрачном кабинете на втором этаже испытательного павильона, наблюдая, как подчиненные трудятся внизу. Несколько минут назад она задвинула шторы, недвусмысленно давая понять, чего хочет за свою помощь.

– Зельда... – Я откинулся в кресле, вынуждая женщину отступить.

Она была на пару лет старше меня, но уже заведовала институтом и являлась членом имперского Совета безопасности. Складная фигура, короткие светлые волосы, прямой нос, пухлые губы. Непростая... Одна из тех, кто открыто выражает свое недовольство работой Ведомства. Но Зельда не знает, что, критикуя Хеклинга, нападает на меня. Вся ее поза демонстрировала осторожную игривость. Хитрит... С чего вдруг решила разыграть эту карту? Прищурилась и невинно улыбнулась.

– Эр... – Рука потянулась ко мне, пальцы скользнули по щеке.

Упрямая стерва. Склонив голову, я наблюдал за ней из-под бровей. Зельда прищурилась, пододвинулась ближе и заглянула мне в глаза. Полагая, что на верном пути, она стала вести себя смелее. Зря. Я лениво улыбнулся, позволив коснуться моих губ, подбородка, опуститься ниже... Зельда шаловливо рассмеялась, довольная производимым эффектом...

В один миг я крепко схватил ее за запястье. Женщина вздрогнула, вся распутность мгновенно слетела с ее побледневшей мордашки. Испугалась. И правильно. Я больше не скрывал презрения, и улыбка превратилась в брезгливый оскал. Хочешь своего человека под боком у Вальтера? Или новую галочку в личном списке побед? Половина инженеров института уже побывала в ее постели.

– Феликс – мой друг. Что, если он узнает о твоём предложении? – Я выразительно вскинул брови и, освободившись от ее объятий, разжал пальцы.

Глаза магини гневно сверкнули, она отстранилась, верно уяснив мой посыл, и слегка потеряла запястье. Обойдя стол, присела на противоположный край, сложила руки на груди и безмятежно взглянула на меня. Паршивка. В отличие от Вальтера, отслеживающего, кто, с кем и где имел непотребные связи, меня подобная информация не слишком интересовала, но про жену моего старого приятеля, посла Регестора в Воленстире, я знал. Знал даже больше, чем сам Феликс Аливер.

– Могу пригласить секретаршу. – Зельда достала трубку и закурила, пытаясь скрыть нервозность.

Я продолжал разглядывать ее.

– Сомневаюсь, что она достаточно опытна для меня.

Местная директриса примирительно вскинула руки и лицемерно улыбнулась.

– Просто хотела помочь. Ты так много работаешь. В Заоблачной, здесь, в Шордасте... Не пойми меня неправильно, Эр.

Ну конечно. Знаю, чего ты хочешь. Но конфликтовать с женой Феликса я не собирался – еще придется пересекаться в Совете.

По каменному полу застучали каблуки. Зельда подошла к окну и открыла шторку. Внизу инженеры экспериментировали с новым артефактом. Сотрудники надели очки и халаты, а штатный деструктор вошел в защитную полусферу и начал создавать объемные заклинания.

– По маскировочной сети ничего? – деловито спросил я, возвращая разговор к главной цели своего визита.

Магиня покачала головой. К потолку поднимались кольца дыма.

– Схема создания не сохранилась. Если бы был образец, тогда составить рабочую структуру и разобрать принцип действия не составило бы труда.

Да-да. Она говорила мне это не в первый раз, но кое-что про рорскую сеть я все же вычитал в здешних архивах. Вещь многофункциональная. Покрытый ею объект не виден обычным зрением, энергия не выходила за ячеистую поверхность, и лишь небольшой фон в магическом диапазоне выдавал ее присутствие. Сеть создавалась из проволочных колец, что позволяло переносить ее в сумке. Вот пока и все. С накопителями проще. Эти штуки всегда были в ходу у рорцев. Зарядил трость – и твори свое волшебство, как настоящий маг, все необходимые рисунки и заклинания уже нанесены на внешнюю поверхность артефакта. Блокировать использование такой палки невозможно, разве что просто выбить ее из рук колдуна, но это еще умудриться надо. Зато у накопителей имелась одна любопытная особенность. Исчерпав всю энергию, трость самоуничтожалась. Напоследок ее можно было метнуть в противника как гранату.

Поморщившись, я пролистал следующую книгу о рорских артефактах. Каким образом этот Хкин узнал схему маскировочной сети? Уходя из Рора, наши предки уничтожили все формулы темных заклинаний и техническую документацию. Колдунов, владевших этими технологиями, казнили. Сам Хкин тоже взялся не пойми откуда. В закрытом царстве и не слышали про него пять лет назад, сейчас же этот колдун – главный советник Ораша. Маскировочная сеть – это цветочки. Если ему известно и про остальные жуткие изобретения прежнего Рора, то нам всем придется несладко.

– Эр, я хотела просить тебя не пугать моего Милмана. Мальчик опасается лишний раз появляться у вас в школе, даже ночует на своем «Скитальце», – заговорила Зельда, продолжая дымить трубкой.

Засмотревшись на картинки с жуткими механизмами, я не сразу расслышал ее слова, а когда понял их смысл, то не скрыл негодования:

– И правильно делает! Этот кретин еще не успел прилететь в Фертран, как едва не убил двух наших адептов. Ему бесконечно повезло, что тогда меня не было в городе. Придурок точно свернет себе шею, может, тебе такие требуются, чтобы испытывать недоделанные изобретения, но чему этот псих будет учить наших студентов, мне лично непонятно. Вы с бабкой провернули это дело, я согласился лишь по просьбе Вэла, но один маленький промах или нарушение правил, и он не просто вылетит из школы, он потеряет все летные допуски. Учитель хренов. Так что пусть даже не показывается мне на глаза для своего же блага! Иначе я могу и передумать.

Зельда задумчиво покосилась на меня:

– Милман и правда в последнее время несколько импульсивен, но, Эр, не стоит с ним так жестоко. Тогда ведь в вашей гавани все закончилось хорошо? Никто не пострадал... Тебе ли не знать, что значит подрезать крылья магу полета! Брэд и так выплатил солидный штраф за свою оплошность.

Я хмыкнул:

– Школа – не место для развлечений. Милман этого никогда не понимал. Как только мы найдем достаточно опытного пилота, способного преподавать, то вышвырнем его обратно в твое заведение.

Стерва улыбнулась:

– А я и не отдавала вам мальчика навсегда, здесь он на своем месте...

В этот момент внизу что-то бабахнуло. Из-под защитного купола выбрался деструктор, его халат покрывал слой копоти. Испытание нового артефакта не заладилось.

Взглянув в окно, я понял, что времени почти не осталось, следовательно, поход в архив придется отложить.

– Разрешить взять эту с собой? – Я указал на очередную энциклопедию кровавых достижений соседнего царства.

– Бери, – машинально откликнулась леди Аливер, увлеченная зрелищем внизу.

Встав, я шагнул к двери, собираясь телепортироваться в свой ведомственный кабинет, но тут вслед донесся тихий вопрос:

– Когда вернется Лекс?

Оглянувшись, я прищурился. Ее все же интересует законный муж?

– Скоро.

И переместился.

Вальтер Хеклинг и Оливер Римт уже сидели в моем кабинете. В этот раз Атниса с нами не было. Император инспектировал учебные полигоны Школы боевой магии.

– Добрый вечер, господа, – приветствовал я управляющих, усаживаясь в кресло во главе стола. – Лорд Римт, сначала ваши новости. Как продвигается поиск наемных убийц?

После весенних событий в школе и над Ледниковым морем я ожидал появления охотников за энергией. И они не заставили себя долго ждать. Рор готовился к войне, наращивал силы, а у нас и в Воленстире пропадали маги. Первое убийство случилось в начале лета, затем еще два одновременно в разных концах империи, все жертвы оказались целителями. Римт, начальник немагического департамента, пытался сохранить спокойствие, создавая видимость контроля над ситуацией, но его дела все быстрее катились к рорским демонам.

И все же одного убийцу удалось обезвредить по горячим следам. Он забаррикадировался в гостинице и отбивался чистой силой, используя рорский накопитель. Когда энергия закончилась, артефакт подорвался, и останки негодяя пришлось собирать по всему двору. Некроманты оказались бессильны проникнуть в его разум – мозг размазало по стенам. Ауру считать не удалось.

– Хан Пан утверждает, что киллеры не принадлежат к гильдии воров. Поисковики проверяют слепки аур по картотеке. Подозрительных путешественников допрашивают, магам не советуют отправляться в путь в одиночку.

– Старик не лжет, – сказал я. – Открыто выступать против нас он не станет. Тогда кто? Рецидивисты? Беглецы? Вряд ли.

В провинциях империи регулярно проводились поиски разного рода преступников. Если магов искали по браслетам связи, то обычных людей – по слепкам ауры, снимаемым перед отправкой осужденного в тюрьму. Именно благодаря слепку беглецов почти сразу ловили и возвращали в места отбывания наказания. Но случалось, что преступники успевали перейти границу с Рором, и тогда уже догнать их было невозможно. Так что нет. Убийцы, – а то, что их несколько, не вызвало сомнения, – не засветились в нашей картотеке.

– Это не рорцы, – добавил Римт.

Прищурившись, я медленно кивнул, признавая его правоту. Коренные жители темного царства обладали заметной внешностью – белыми волосами, четко очерченными скулами и острым подбородком. Тот наемник, которого соскребали со стены, был кем угодно, только не рорцем, а значит, работали свои.

– Есть идеи, сколько убийц бродит по Регестору?

Никто не ответил, а я нахмурился.

– Тогда следующий вопрос. Откуда у них накопители? Такую штуку не перенести через границу. Использовать портал и раздавать кому попало боевые артефакты Хкин не станет.

Этот расчетливый гад сидит в своей башне и размышляет, как сыграть против Регестора по-крупному. Колдун готовится к войне, а такой мелочевкой вместо него может заниматься любой верный сподвижник. Исполнителей мы рано или поздно изловим, но кто стоит за ними...

Хеклинг привычным движением откинул волосы назад.

– Это маг.

– Кто-то помогает Хкину здесь, в Регесторе, – согласился я. – Он сможет открыть портал, он передал токсичную шашку Граллеру и раздал убийцам накопители. – Я подался вперед: – Атнис хочет, чтобы мы положили конец убийствам, но я говорю вам – важно не упустить ту сволоочь, что стоит за всем этим.

Вальтер и Римт переглянулись.

– Есть только один способ выйти на него – захватить исполнителя живым, – произнес мой друг.

Вообще-то есть еще вариант отыскать шпиона, но Вальтер прав. Убийцу надо захватить и допросить.

– Интересно, наемники понимают, что эти штуки могут взорваться, если полностью опустеют? – задумчиво спросил Хеклинг, машинально перебирая документы.

– Вряд ли. Рорцы всегда работали чисто, решили подстраховаться и на этот раз. Некромант мокрое место допросить не сможет, соответственно, никаких следов. Исполнители убеждены, что накопитель – боевой артефакт, с помощью которого можно победить мага... или убить его. Стоит перерезать жертве горло, и штучка сама вытянет всю энергию. Теперь ведь и на Рор сразу не подумаешь, не так ли? Перерезанное горло? Этим граждан Регестора не удивишь.

Вальтер печально вздохнул.

– Отчасти нас это спасает, но никто из Совета больше не позволит нам облажаться. Даже мой братец. Если убийства продолжатся, то скрыть их от прессы уже не удастся. А нашим гражданам еще рано знать о возможной войне с Рором. – Я обвел взглядом своих помощников. – В общем, так. Касательно последнего случая, когда от киллера ничего не осталось. Привлеките экспертов из института, пусть хотя бы определят его этническое происхождение. Еще раз допросите всех свидетелей, как, где и когда они контактировали с убийцей, о чем говорили и что видели, нужны зацепки. Лорд Римт, лично контролируете расследование.

– Да, ваша милость.

– Агентам и инспекторам на местах сохранять бдительность. Любое странное поведение – повод отвести гражданина в участок и обыскать. Несогласных и упрямящихся – тем более на допрос. Сейчас не до церемоний. Мы действуем во благо империи.

Вальтер задумчиво поглядел на меня:

– Предлагаю организовать ловушку и поймать убийцу на живца.

Хорошая мысль, вот только в состав Регестора входит двенадцать провинций. Где произойдет следующее нападение, хотел бы я знать... Демоны, мы словно ловим руками воздух!

– Проработайте совместную операцию, – обратился я к Римту. – И помните – его нужно взять живым.

– Я проинструктирую группы захвата, – сказал тот. – В случае чего мы сразу оцепим район, и тогда маги смогут обезвредить врага. Теперь мы знаем, что накопитель и убийцу нужно разделить, никаких проблем быть не должно.

Поджав губы, я недобро посмотрел на него. У Римта всегда «никаких проблем», а бардак в департаменте царит по-прежнему. Как бы не пришлось заплатить еще одной жизнью за этот следующий раз... А может, и не одной.

– С этим все. К другим вопросам. Вальтер, доклад от наших агентов?

Мой друг приободрился.

– Замечена подозрительная активность колдунов на границе с Воленстиром. Жду более подробного отчета от наблюдателей. Один из них докладывает из сектора, принадлежащего Хкину. Поврежденный дирижабль типа «Ветерок» недавно прилетел с востока и пристыковался к башне нашего главного колдуна, где и находится в настоящее время.

Я пожал плечами:

– Теперь им не нужно прятаться. Что еще?

– Крепость укрывает защитный энергетический купол. Высота башни примерно восемьдесят метров. В верхних окнах круглые сутки горит свет, иногда в тихую погоду можно услышать стоны и крики. – Вальтер выдержал выразительную паузу. – Рорцы так и прозвали это место фортом Крика. Ближайший поселок находится в нескольких километрах к югу, туда же иногда навевываются люди с гербом наместника и скупают рабов, им же продают кровь. Местные не рискуют подходить близко к резиденции Хкина.

– Пусть и наш человек не суется, главная задача – продолжать наблюдение. Теперь мы знаем, что пассажиры с пропавших дирижаблей не погибли. Судя по ведомостям, там было человек сорок... – Я покосился на книгу жутких изобретений Рорского царства. – К сожалению, помочь пленным мы сейчас не в силах. Полагаю, многих из них уже нет в живых. Личности и тип их дара установили?

– Разумеется. Большинство – боевые маги и деструкторы. Еще три целителя, специалист по артефактам, аналитик, ну и, получается, два мага полета...

Вальтер назвал их имена, и я ощутил болезненный укол в груди. Один – молодой парень с невысоким потенциалом – окончил школу лет пять назад, другой учился на три курса старше меня, опытный военный маг полета, решивший некоторое время назад не продлевать армейский контракт. К сожалению, у обоих не было пары, поэтому узнать, живы они или нет, не представляется возможным.

Либо мертвы, либо...

– Они сотрудничают с рорцем добровольно, – озвучил я свои мысли, вспоминая пилота, обмотанного черными тряпками.

– Иначе их пустили бы в расход, – процедил Вальтер.

– Именно, – я сжал кулаки. – Значит, они предали Регестор и подписали себе смертный приговор.

Повисла тишина.

В этом демоновом Роре, в своем форте, возведенном на древнем кладбище, Хкин издевается над нашими людьми, возможно, убивает, пытается или использует их как источник силы... А мы даже не знали, что дирижабли захвачены врагом.

– От Сильвера что-то слышно? – тихо спросил Хеклинг.

– Еще жив, – отозвался я. – Новости от него принесет Феликс. Вряд ли радостные.

Мои управляющие переглянулись, но вопросов больше не задавали. Объявив совещание закрытым, я дождался, пока оба покинут кабинет, и раскрыл взятую из института книгу. Читиво оказалось не для слабонервных и не на ночь, но что делать... Врага необходимо знать в лицо.

Последний день лета подошел к концу. Обычно я не пропускал начало нового учебного года, вот и сейчас хотелось вернуться в Заоблачную, но у меня еще дела в провинции Цкмел и очередное заседание Совета безопасности, будь неладен этот генерал Лурдек...

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

Бо-о-ом! Бо-о-ом! Бо-о-ом! Дежурные били в гонг. Я мгновенно вскочила на ноги. После работы в гавани мои внутренние часы разладились, и организм разучился просыпаться в одно и то же время.

Оглядевшись, я ухмыльнулась. Ничего не изменилось. Ингрид не оторвать от подушки, Хельга недовольно ворчит.

Вчера так и не удалось добраться до информационного экрана, вся надежда на баронессу, все-таки она – старшая группы и должна знать, какие у нас сегодня занятия.

– Ингрид, вставай! Второй учебный год начался!

Послышался страдальческий стон:

– Ненавижу учиться! – Над одеялом возникло заспанное лицо подруги, окруженное ореолом растрепанных волос.

– Какое у нас расписание? – полюбопытствовала Хельга, нагло протискиваясь передо мной в душ.

Ингрид потеряла глаза и зевнула.

– Сначала вводная лекция у Вэла, потом Киделика вроде... потом не знаю... надо на экран посмотреть, я вчера опоздала в учительскую на совещание старших.

Раскрыв шкаф, я начала рыться в поисках одежды. Раз Киделика, то лучше брюки, не забыть спортивный костюм в сумку кинуть...

– Директор Вэл – это не страшно, – пробормотала я, достав новые ручки из ящика. – Хель, хватит плескаться! Ты не одна! Выходи скорее! Ингрид, вставай. Не поторопимся – опять будем ждать свободный столик.

Кое-как приведя себя в порядок, мы направились в столовую. Внутри уже собралась толпа желающих позавтракать. Я налила себе полную кружку кофе и помчалась занимать свободное место в дальнем углу. Некоторые студенты с любопытством косились на меня, но заговорить никто не решался. Ах да, я же теперь знаменитость. Вот так всегда. Мечтаешь жить спокойно и не высовываться, а нет, именно с тобой произойдет какая-то досадная каверза, после которой окружающие будут тарашиться и шептаться. Вот Хельга – другое дело, ей это нравилось. Остается надежда вон на ту группу первокурсниц, неуверенно переминающихся у входа. Они точно должны перетянуть на себя внимание публики. Так и случилось. Разговоры за столиками смолкли, и вся столовая уставилась на смутившихся и покрасневших молодых девиц в одинаковых страшных платьях. Как хорошо все-таки учиться на втором курсе!

– Как думаете, что нас ждет в этом году? – Бывшая актриса наблюдала, как первая группа парней идет знакомиться с новенькими.

– Понятия не имею, – пожала я плечами. – Знаю, что сегодня всем, кто летом не тренировался, будет очень плохо. Киделика предупреждал.

Подруги синхронно вздохнули и печально закивали. Не припомню, чтобы они летом хотя бы раз зарядку сделали.

– А еще сегодня Гарс в расписании, – добавила Ингрид, взяв с подноса стакан сока.

Ох. И общение с ним меня никак не минует – вряд ли лорд забыл про мой несданный экзамен.

– Вообще отстой, – согласилась Хельга. – Кстати, вы знаете, у нас новый однокурсник? Его милость, точнее, его немилость, оставил мальчика на второй год, и как вы думаете, за что?

– Ну, говори же уже, – поторопила я подругу.

Картинно вздохнув, она отставила в сторону поднос:

– Парень по уши влюбился в одну магиню. Это была любовь с первого взгляда. Он увидел ее где-то на другом конце Регестора, и все, как удар молнии. Девушка знатная, красивая, военный пилот, и тут он, мальчишка. Ясное дело, зачем ей такой нужен? Девочки с третьего курса рассказали, что бедняга даже есть перестал, на занятиях никакой концентрации, начал прогуливать и вообще почти полгода витал в облаках. Милорд, говорят, как узнал... что там было... Жуть! Чуть ли не пинками его выгнал из школы. И ведь не постеснялся своего личного адъютанта так опозорить!

– Не удивлена, – фыркнула я. – Это же Гарс. Хель, ты сказала – личного адъютанта? Это Алекса Шивза, что ли?

– Да, точно, никак не могла припомнить имя.

Оглядев помещение, я отыскала невезучего парня в другом конце зала за одним столом с Лиммерами.

– Вон он сидит, – указала я подругам. – Смотрите, как ребята напряглись, сразу они его точно не примут. Держу пари, Джон не в восторге от перевода Шивза.

Старший Лиммер старательно делал вид, что присутствие ученика лорда Гарса на курсе его никак не задевает. Они беседовали: Алекс задавал вопросы, Джон сдержанно отвечал, но от меня не укрылась настороженность во взгляде друга.

Коллектив нашего потока сплотился и не спешил принимать новеньких в свои ряды. Лиммер не желал терять авторитет и уже оценивал потенциального конкурента.

– Мисс Брайл, – неожиданно раздался над головой бархатный мужской голос.

Передо мной возник высоченный юноша в мантии, которая, впрочем, не скрывала мускулистую фигуру. Через секунду я признала в нем одного из блондинов, которых опередила накануне во время посадки на аэростат.

– Разрешите, представиться, – он обольстительно улыбнулся. – Питер Зак, третий курс. Восхищен вашими действиями прошлой весной и во время известных событий в городской гавани летом. Убежден, такой магине, как вы, необходимо осмотрительно выбирать себе партнера для дальнейшей жизни. Я лучший кандидат, какого вы можете найти в школе. Отличник, старший группы, моя семья вхожа в близкий круг самого императора. Мой потенциал позволяет управлять дирижаблем типа «Дредноут», а еще я рекордсмен школы по отжиманиям. И самое главное, – он наклонился и зашептал мне на ухо, – со мной вы испытаете неземное удовольствие. Подарите мне одно свидание?

Я едва не подавилась печенькой. Что это тут сейчас произошло? Хельга хрюкнула и согнулась над своим подносом, давась от смеха. Мальчишки перешли к активным действиям? Интересно, этот сколько поставил? Самоуверенный негодяй. Покосившись на окружающих, я заметила, что многие не сводят с нас любопытных взглядов. Даже Джон отвлекся от разговора с Шивзом и внимательно следит за моей реакцией. Оставьте меня в покое! Клоуны!

– Мистер Зак, – медленно начала я. – Вы так хорошо себя расписали. Я почти влюблена. Скажите, а вы все одновременно делать можете?

Блондин непонимающе нахмурился и вопросительно улыбнулся.

– Ну... «Дредноутом» управлять, и отжиматься, и женщину удовлетворять? – Я совершенно серьезно посмотрела на старшекурсника.

Хельгу потряхивало, Ингрид покраснела, а ребята за соседними столиками заржали. Дураки! Я вовсе не собиралась шутить.

– Э-э... – залился алой краской меркантильный поклонник.

– Когда принесете справку, что можете, я тут же пойду с вами. Действительно, такими талантами разбрасываться нельзя. – Смерив Зака гневным взглядом, я встала и двинулась к дверям.

На улице меня догнали девочки. Хельга – красная от смеха, а Ингрид – от смущения.

– Зачем ты его так грубо? Фу! Могла бы просто сказать «нет», он же не хотел ничего плохого, – возмутилась малышка.

– А не надо делать меня объектом своего спора, – откликнулась я и по пути в аудиторию рассказала про заключенное пари.

Директор Вэл дождался, пока адепты займут свои места, провел переключку и принялся рассказывать, что же ожидает нас в этом году.

Первой новостью для кого-то, но не для меня, стало известие о несении вахты. В крепости всегда дежурили второкурсники. Прошлой весной мне уже довелось постоять в карауле. Благодаря трансу, в который я тогда провалилась, мое сознание разделилось, и магические структуры стали работать. Сейчас вахту нес третий курс, но уже сегодня в полночь эта почетная обязанность должна перейти к нам. Следующие полчаса мы слушали подробный инструктаж.

Дежурили на трех крепостных воротах, на караульном помосте и у площадки с воздушным шаром. Главной задачей было не пропускать в школу посторонних, не выпускать первогодок и следить за порядком. В случае любых происшествий полагалось сразу же связаться с боевым магом – это Мадина Филис или лорд Гарс – либо, если их нет, с директорами. Дежурили по шесть часов, затем смена менялась. Вспомнив свой прошлый опыт, я приободрилась. В тот раз простояла под флагами полдня, как выдержала – непонятно, зато теперь уже ничего не страшно. Дежурить придется примерно раз в неделю. Терпимо.

Следующей новостью стало разделение курса на группы по пять человек. Директор Вэл вывел списки фамилий на экран. Моя значилась рядом с Хельгиной и Ингрид, еще к нам добавили Шивза и Бэла. Зачем это нужно? Теперь некоторые занятия будут проходить у каждой подгруппы отдельно. Главным образом это относилось к практике по полетам. Оно и понятно: «Воздушный кот» больше пяти человек не поднимал.

Добавились новые предметы – боевая магия, полеты, средства спасения и контроль. Из старых остались физическая культура, управление дирижаблями и бытовая магия. Зимой нас ждут традиционная зачетная неделя, короткие каникулы и практика по средствам спасения и контролю. Что касается дирижаблей, то за год требовалось отзаниматься пятьдесят часов с преподавателем и получить допуск к самостоятельным полетам на «Воздушном коте». Если все пройдет хорошо, то летом нас ожидают распределение и практика на имперских аппаратах. А если еще и экзамены отлично сдадим, то сможем выбирать тип дирижабля. Эх, летаем... Я замечталась. Но Вэл быстро вернул нас на землю, сообщив, что разрешение на самостоятельные полеты для каждого типа воздушных машин надо получать отдельно. И если не хочешь всю жизнь летать на учебном «Коте», значит, летом придется ассистировать действующему имперскому пилоту, который и будет решать, достоин ты допуска на «Широкую черепаху» или «Грузовоз», например, или надо еще пятьдесят часов практиковаться. Часто получить допуск с первого раза не удавалось. Кому-то не хватало опыта, усидчивости или банально силы. Подумав, я решила, что экзамены непременно сдам хорошо, потому что летать на какой-нибудь «Широкой черепахе» – это совсем не то, чего я хотела.

После лекции мы заторопились на стадион, на первое в этом году занятие с Киделикой. Массивный воин пребывал в добродушном настроении – только что от него уползли первокурсники.

– Птенцы мои! – радостно приветствовал он нас, осматривая каждого студента. – Хорошо, что почти никто не покинул наши ряды! Ройс, малыш, вижу, тренировался. А ты, Шивз, что-то совсем не изменился. Венерти! Говорил тебе перестать булки жрать и на курицу налегать? Печальное! Печальное зрелище! – Воин скользнул взглядом по девочкам и нахмурился: – Сегодня мы посмотрим, как вы провели это лето! Начнем с разминки! Нале-во! Двадцать кругов вокруг стадиона бегом марш! Шустрее! Шустрее, орлы мои!

Отсутствие нагрузок сказалось. Дыхание сбилось к десятому кругу, а после пятнадцатого я проклинала себя за лень и всякие отговорки, мешавшие полноценно тренироваться летом. Упав на траву, мы принялись отжиматься, держа одну ногу на весу. Руки дрожали, справа доносился стон Хельги. Темп же все ускорялся. Прыгнуть, упасть, отжаться... снова прыгнуть, упасть, отжаться. И так много-много раз. Мир закружился, я сжала зубы и продолжала из последних сил, ведь Киделика как раз проходил мимо. Через полчаса, когда перед глазами уже поплыли разноцветные круги, а сердце собиралось выпрыгнуть из груди, воин разрешил прекратить и построиться. Адепты выглядели ужасно: девушки – растрепанные и пунцовые, парни – чуть лучше.

– Ай-ай-ай, – с укоризной повторял гигант. – А ведь я предупреждал, что будет, если вы проведете лето как ленивые тюлени. Или думали, сложности уже позади? Нет, мальчики и девочки. Самое интересное только начинается. В этом году экзамены будут проходить по-другому. Мистер Лиммер и мисс Далин разбили вас на команды для практических занятий по полетам. Зимой в таких же составах вы сдадите мне зачет на выносливость, а в конце года у вас будет военная игра. Только половина групп сможет победить. Остальным придется померенить с летней практикой и дополнительно позаниматься со мной. Теперь ваша стипендия зависит не только лично от вас, но и от товарищей по группе!

По строю прошел тихий ропот. Ну и новость...

– Не надо стонать! Благодарите, что сказал вам об этом сразу, а не за пару недель до зачета, – усмехнулся Киделика. – Советую тренированным адептам подтянуть слабых и немощных.

Вот подстава. Кто там в моей команде? Подруги, Бэл и Шивз. Чтобы Ингрид да включила в нашу группу надоевшего Бэла? Или новенького Шивза? Ни за что не поверю!

– Ингрид, – шепотом позвала я баронессу. – Ты зачем нас всех вместе записала? И Бэла с адьютантом Гарса к нам подкинула? В остальных командах по одной девчонке или вообще только парни!

Блондинка вопрос расслышала и виновато пожала плечами:

– Говорила же, опоздала вчера в учительскую... Лиммер уже парней разделил и согласовал, даже наших девочек включил в некоторые свои группы. Не ожидала от него такой подлянки! Если бы я знала, что это не только для полетной практики!

Действительно, нехорошо получилось. Три девицы... Пусть даже с нами Рихтер. Какие тут шансы против команд, где одни парни? Демоны лоранийские!

– Ты понимаешь, что нам с этими амбалами не справиться? – прошипела Хельга. – Все, плакала наша стипендия!

Ингрид поджала губы и гневно уставилась на Лиммера.

– Предлагаю пристрастно пообщаться с ним после тренировки. Такое прощать нельзя!

М-да. Если выяснится, что Джон сделал это специально, то... С Бэлом все ясно, староста ребят впихнул к нам своего друга, запавшего на Ингрид, да и с второгодником понятно – темная лошадка никому не нужна. Нам тоже не особо нужна, кстати. Наверняка он бесполезен, раз милорд оставил его на второй год.

– Надо сходить в учительскую, может, есть шанс изменить состав, – пробормотала малышка.

Мы с Хельгой с сомнением переглянулись.

– Мисс Далин, отставить болтовню! – рявкнул Киделика. – До конца тренировки еще полчаса, давайте как следует потянемся. Приступили к наклонам! Раз, два!..

Оставшееся время адепты развивали гибкость, растягивая забитые мышцы. Когда Киделика наконец покинул стадион, мы не сговариваясь двинулись к Джону. Заметив приближение нашей разъяренной делегации, он подобрался и примирительно поднял руку:

– Девочки, спокойно! Я понятия не имел об этом. Раньше никто командами экзамен не сдавал.

Баронесса не на шутку рассвирепела.

– Джон, что, хотел помочь, а вышло как всегда? И своего приставучего дружка мне навязал!

Бэл, заметив разборки, приближался к нам. Единственный человек, довольный составом групп: все равно куда, лишь бы поближе к любимой.

Лиммер поджал губы:

– Ты вроде хотела быть вместе с Яной и Хельгой? Бэл отказывался идти в другие команды, а про Шивза я вообще узнал в последний момент. Так что прости, я тоже, если бы был в курсе, никогда не взял бы к себе Танис с сестрой.

Малышка уже собиралась высказаться, но я опередила ее. Нужно призвать старших к миру.

– Ребята, что сделано, то сделано. Уверена, тут никто не виноват.

– Но, Яна, ты понимаешь, что физически у нас самая слабая команда? – как заведенная повторяла бывшая актриса.

– Ерунда, – ответил за меня Джон. – Посмотри на Бэла – он прекрасно тренирован. Яна у вас отличные результаты выдает, Ингрид с мечом неплохо обращается. Мистер Шивз... уверен, лорд Гарс к себе в адъютанты слабаков не принимает. А вот мне с графинями придется повозиться.

Когда над стадионом прозвучал звук гонга, возвестивший о начале нового занятия, мы немного успокоились, отдышались и построились в ожидании самого вредного и беспринципного преподавателя, мага с огромным энергетическим потенциалом, лучшего агента имперского Ведомства – лорда Эра Гарса. В груди неприятно похолодело, все-таки весной он едва не выкинул меня с курса. И тот случай с дурманящей травой, и вся наша ложь... Мечтать о том, что страх и ужас всей школы забыл обо мне, не стоит. Но в этом году я не собиралась лезть на рожон и давать ему повод цепляться. Силы у меня достаточно, учиться я люблю, и проблем, подобных той, что возникла с концентрацией, больше быть не должно. Так что хрен ему, не позволю издеваться над собой. И все же неуютно. Брр. Девочки не шевелились, баронесса выглядела чуть бледнее обычного, ребята были предельно серьезными – лица каменные, замерли, даже не видно, как дышат. Над стадионом повисло тягостное ожидание.

В назначенное время ворота замка открылись, и оттуда... нет, это был не лорд Гарс. Невесомой походкой, одетая в простую рубашку с коротким рукавом и узкие брюки, шла леди Филис. За спиной на ветру развевался дымчато-серый плащ, застегнутый на массивную медную пряжку. Черные глаза на бледном лице были подведены карандашом, длинные серебряные стрелки переходили в завитки на висках, добавляя образу нереальности, словно эта женщина не от мира сего.

Бесшумно приблизившись, магиня замерла перед строем и улыбнулась уголками белых губ:

– Второй курс, вольно. Расслабьтесь и выдохните. Лорд Гарс не осчастливит нас своим присутствием. – Она говорила неторопливо и тихо. – Возможно, кто-то не знает, меня зовут Мадина Филис, я преподаю в этом году дисциплину контроль сознания, а сегодня заменяю вашего основного учителя. Я боевой маг империи, и сигнатуры моего браслета связи должны быть у каждого из вас. Школа отвечает за своих студентов, поэтому в случае, если понадобится помощь, можете связаться со мной в любое время, так же как с лордом Гарсом и директорами.

Ну да, случись какая напасть, станет нормальный студент Гарса вызывать? От него потом неприятностей больше будет.

– Есть вопросы? – Магиня пристально оглядела строй.

Руку подняла Элла:

– Миледи, что значит «боевой маг»? Это тип дара?

Мадина Филис покачала головой:

– И да и нет, чтобы стать боевым магом, необходимо иметь высокий потенциал и пройти специальный курс в Школе боевой магии. Если выберете военную карьеру, а она выберет вас, то направление туда, считайте, в вашем кармане.

– Военную карьеру? – переспросила Ингрид.

Преподавательница кивнула:

– Конечно. Армии тоже нужны пилоты, и там без специальных навыков никуда. К тому же жалование по армейскому контракту много выше, чем на гражданке, но даже простое окончание этого курса сделает вас конкурентоспособными среди менее удачливых коллег. Кстати, обучение несложное, в особенности если у вас нет проблем с дисциплиной лорда Гарса. Сегодня же мы проведем тренировку по управлению энергией, освежим знания, проверим концентрацию, чтобы к возвращению вашего учителя вы уже не отвлекались на такие мелочи. Разбейтесь на пары.

Прежде на занятиях по энергии я работала с Диль, постоянно пробивавшей мой щит. В прошлом году у меня были большие сложности с контролем силы, без разделенного сознания структуры не работали. Но сейчас... сейчас все по-другому. Ощувив невероятный душевный подъем, я встала напротив Ингрид.

Потенциал подружки оказался выше среднего, и она неплохо освоила удар прямой энергией, что и собиралась продемонстрировать. Сила в ее руках гудела, воздух вибрировал, уплотняясь в сферу немаленького размера. Ингрид выбросила руку вперед. Я ничего не почувствовала, даже гул тише не стал. Сфера наткнулась на мой щит и, отразившись, улетела в небо. Моей радости не было предела! Насколько же это стало просто!

Мадина Филис ходила между рядами и давала адептам советы, но дольше всего она стояла около наших девочек. Магиня внимательно наблюдала. Без злорадства, свойственного Гарсу, делала замечания и, если что-то было непонятно, подробно объясняла и показывала. Каждой! Она похвалила Ингрид и Эллу, рассказала Хельге, как залатать бреши в слабой защите и как вообще строить защиту при малом количестве силы... Она ни разу не повысила голос и запомнила наши имена. Я видела, как смотрели на леди лоранийки. Чуть в рот не заглядывали! На лицах застыли восхищение и восторг, словно родную мать увидели. Еще никому из преподавателей не удалось так быстро расположить к себе учеников, даже менталистке Рине Джениз. В конце занятия девочки пребывали в блаженной эйфории. Парни тоже довольно улыбались. За два часа боевая магиня поведала столько тонкостей про энергию, о которых Гарс, чтоб ему пусто было, вообще, наверное, и не знал. У меня даже возникла мысль, не пойти ли нам всем в учительскую, чтобы написать заявление об отказе от Гарса в пользу леди Филис. Интересно, сколько мы проживем, прежде чем его милость лично изничтожит нас за такую наглость?

– Второй курс, если нет вопросов, то все свободны. Приятного вечера, и не забывайте – ворота закрываются в десять, а перемещаться по крепости запрещено после одиннадцати.

Адепты радостно начали собираться. Слушая восторженное перешептывание подруг, я подняла сумку и уже хотела идти в общежитие.

– Мисс Брайл, подождите, – раздался за спиной тихий, вкрадчивый голос.

Оглянувшись, увидела, что Мадина Филис внимательно смотрит на меня.

– Миледи? – Я вежливо склонила голову.

Хельга и Ингрид ждали меня у кромки стадиона.

– Яна, знаю, у тебя не сдано управление энергией, – начала она.

– Все так.

– По правилам студента, не закрывшего первый курс, нельзя допускать до боевой магии. Ох уж мне эти правила!

– Но в связи с тем, что лорд Гарс в настоящее время не в школе и когда вернется, неизвестно, я взяла на себя смелость принять у тебя экзамен.

Я моргнула, не веря своим ушам. Боги, да это же великолепно! Сдам кому угодно, только не этому язвительному магу! Но бурно демонстрировать свои эмоции постеснялась, от счастья сияли лишь мои глаза.

– Когда? – Я скромно улыбнулась.

Преподавательница хмыкнула и хитро взглянула на меня из-под раскрашенных бровей:

– Уже, Яна. Или ты думаешь, что адептка, способная остановить летящий дирижабль щитом, не достойна отличной оценки?

Вот так подарок!

– Спасибо!

– Ерунда, – махнула рукой эта невероятная женщина.

Она уже хотела уйти, но, вспомнив что-то, замерла на секунду:

– И, Яна. На занятиях по боевой магии не теряй бдительности. Ни на миг.

Эр Гарс

Регесторская империя. Провинция Цкмел. Лиэрбат

Лиэрбат – административный центр провинции Цкмел, расположенной северо-западнее Дикельтарка и много южнее приграничного Ямерстана. Город небольшой, вдвое меньше Фертрана. Я прилетел сюда, взяв один из ведомственных «Скитальцев». Прежде бывать здесь не доводилось, и просто переместиться я не мог, а Рэд отдыхал на склонах Альдестона после миссии в Лорании. Полет в эту часть империи занял всего несколько часов. Я давно не водил дирижабли – то ящер, то телепортация, уже и позабыл, каково это – растянуть паруса на крыльях и увести машину в небо. Со мной на борту находился Форзак. Старший адъютант перешел на последний курс, и свободного времени у него прибавилось. Лекции в школе закончились, предполагалось, что выпускники самостоятельно изучат непрофильные заклинания и доберут летные часы на разных аппаратах. В конце года успешных адептов ждал имперский контракт.

Узнав, что придется лететь на «Скитальце», Форзак попытался выпросить управление, но был послан далеко и надолго. Ничего. Еще успеет. У Вальтера уже имелись планы на этого парня.

В Лиэрбат прибыли поздним вечером и в сумерках пристыковались к башне военной крепости. Дежурный по форту выделил нам лошадей, и мы выехали в сторону одного не слишком приятного места, от которого нормальные люди предпочитали держаться подальше.

Осень пожаловала в эту часть Регестора довольно рано. Красные клены уже сбрасывали листву, и копыта неслышно ступали по темному прелому ковру. Тракт шел через густой лес. Сфера света размером с тарелку освещала дорогу, выхватывая из мрака кривые ветви деревьев, изредка тишину нарушали хлопки птичьих крыльев. Форзак следовал за мной, не задавая лишних вопросов. Лошадей мы не гнали, по-хорошему к месту следовало успеть до заката, поэтому теперь можно было не торопиться. Вскоре лес остался позади, теперь вдоль обочины лежали некрупные каменные булыжники. Низину застилал туман, и когда дорога выбралась из мокрого марева на вершину холма, за спиной раздался тихий возглас:

– Милорд? Это что, кладбище?!

Разглядел наконец? Парень удивленно рассматривал возвышающиеся над туманом надгробные камни.

– А как ты думаешь?

Почти приехали. Светляка следовало погасить.

– Оплот регесторского покоя, если можно так выразиться, – негромко сообщил я. – Школа некромантии.

Перед нами находилось древнее сооружение, внешне напоминающее большой прямоугольный склеп с гладкими колоннами и пирамидальной верхушкой. Строение окружала высокая крепостная стена без бойниц, возведенная не для войны. В окнах горел свет, но единственные ворота были плотно заперты. Как я и предполагал.

– Ночь – время занятий, поэтому крепость изолируется. Но утра мы все же ждать не станем и останавливать тренировки будущих некромантов – тоже. Давай за мной.

Могилы поросли бурьяном, некоторые обелиски покосились и ушли в землю. Нужная гробница отыскалась только с третьего раза. Вальтер дал слишком общее описание. Пришлось поковыряться в мокрой траве, перетащить несколько булыжников с места на место, прежде чем нашелся рычаг. Наблюдая, как каменная плита уходит в сторону, я покосился на Форзака:

– Об этом ходе никому, понял?

– Да, милорд.

Я зажег приготовленную для гостей лампу, махнул рукой во мрак подземелья и зловеще зашептал:

– Смотри в оба. Под кладбищем пойдем, вдруг трупы полезут...

Капюшон скрывал лицо ученика, и если парень испугался, то виду не подал. Впрочем, он должен был понимать, что вероятность такого события стремилась к нулю.

Ходом пользовались довольно часто, его ширина позволяла проехать повозке, а высота составляла примерно два метра. Шли недолго и вскоре оказались в небольшом помещении, где стояло корыто с водой и кормушка с сеном.

– Скорее привяжи лошадей и догоняй.

Забравшись по неприметной металлической лестнице, я поднял крышку люка во внутренний двор местного учебного заведения.

Управитель Школы некромантии Дмитрий постоянно приглашал к себе, но мне все было некогда. Сейчас же я с интересом рассматривал хорошо освещенную площадку перед воротами, где шло практическое занятие у нескольких адептов в алых балахонах под присмотром боевых магов. Боевики всегда опекали некромантов. Из люка выбрался Форзак. Приложив палец к губам, я жестом приказал ему следовать за мной и двинулся вдоль стены к черному ходу. Дверь ожидаемо была не заперта. Над головой мелодично зазвенело, и пожилой директор поднял глаза.

– А, Гарс. Опоздал. – Хозяин кабинета отложил бумаги. – Я ждал тебя днем, Хеклинг сообщил, что ты явишься.

Лорд Дмитрий сидел в Совете безопасности дольше остальных. Отцу было бы сейчас столько же, сколько и ему. Низкого роста и плотной комплекции, в своих овальных очках он больше походил на профессора, а не на главного некроманта империи. Где безумный взгляд, не смывающаяся с пальцев кровь и прочие атрибуты, приписываемые обычными впечатлительными людьми людям его профессии? Добродушное округлое лицо покрывали мелкие морщины, серые внимательные глаза весело смотрели на собеседника. В последнее время он реже участвовал в дискуссиях Совета, хотя всегда поддерживал меня и Хеклинга. В настоящее время Дмитрия занимала его школа, молодые ученики, а от имперских проблем пожилой некромант устал и с плохо скрываемой неохотой ездил в Дикельтарк.

– Твой ученик? – Управитель глянул на Форзака. – Будущий доблестный пилот Ведомства? Он у тебя немой, что ли?

– Простите, милорд, Камиль Форзак к вашим услугам.

Хмыкнув, старик указал на приоткрытую дверь:

– Помогите, пожалуйста, моему ассистенту, мистер Форзак.

Парень взглянул на меня и, дождавшись кивка, ушел.

– Ты что их как собак натаскиваешь? – изумился некромант. – А по щелчку они у тебя через барьер не прыгают?

– Надо будет – прыгнут, – пожал я плечами и скинул плащ. – Удалось что-то выяснить по моему делу?

Дмитрий подошел к противоположной стене и повернул скрытый рычаг.

– Прошу, – указал он во тьму.

Любят некроманты всякие ходы. В очередной раз пришлось лезть в узкий коридор. Управитель следовал за мной с лампой в руках.

– Мои коллеги уже допросили тело, поэтому задать вопросы ты сможешь только один раз. Нельзя держать человеческий труп так долго в консервации, материя становится нестабильной и плохо поддается контролю.

– Что-то новое удалось выяснить?

– Мелочи. Рорский колдун и Граллер лично никогда не встречались. Было несколько попыток вселиться в тело мальчишки в течение года. Как я понимаю, чтобы потренироваться

перед диверсией. Здесь же пригодилась дурманящая трава и трансовые настойки, Граллер пил их по определенной схеме.

– Чтобы ослабить ментальную защиту? – уточнил я на ходу.

– Верно. В любом случае, что происходило с телом под контролем колдуна, узнать невозможно.

– Меня больше интересует тот, кто завербовал мальчишку, полагаю, он связан с убийцами магов.

– Был один образ, – сказал Димитрий и сунул длинный ключ в замочную скважину. – Я постарался не трогать эту область мозга до твоего приезда. Так что попробую транслировать тебе свое видение.

Дверь бесшумно отворилась, в лицо подул холодный воздух. Управитель протянул мне серебристую накидку и улыбнулся:

– Чтобы не простыть.

Обширный подземный зал освещался тусклыми голубоватыми светильниками, расположенными в половых нишах. Внутри поддерживалась отрицательная температура, изморозь расплзлась по стенам, мебели, ящикам, местами клубился ледяной туман. Брр! Холодно. У прохода один на одном стояли пустые гробы, рядом на столе лежало тело, укрытое простыней. Димитрий покачал головой и указал на противоположную часть помещения:

– Твой клиент там.

В железной емкости с мелко колотым льдом лежал Граллер, точнее, то, что от него осталось. Белое лицо, заросшее мохнатым инеем, возвышалось над поверхностью льда, глаза закрыты, губы покусаны и в бурых подтеках. Запястья и лодыжки фиксировались в прочных оковах, натянутые цепи крепились к кольцам на полу. Димитрий размял пальцы.

– Думаю, контролера звать не будем, свои люди?

Он достал сосуд с характерной бурой жидкостью, ее осталось лишь на доньшке.

– Этого хватит? – с сомнением поинтересовался я.

– Должно. Новую добыть, сам понимаешь, уже не удастся. Материал свернулся.

Вылив остатки вязкой крови себе на ладони, он широко улыбнулся и повернулся ко мне:

– Ну-с, начнем, пожалуй? Я тебе благодарен, знаешь ли. Хоть с этим голубчиком поработаю, совсем списали старика, все молодых зовете.

Некромант наклонился над трупом.

– Ты это... долго не держи его. – Старик уже наносил символы на лоб мертвого студента. – А то он и так, бедняга, все лето ждал тебя, будет вырываться из-под управляемой схемы.

– Может, включить печь?

Кончики синих пальцев высунулись из-под ледяной крошки и подрагивали.

– А, успеем еще.

Димитрий медленно водил окровавленной ладонью над лицом Граллера. Слышался тихий, едва различимый писк энергии. Маг накладывал на тело невидимые структуры, заставлявшие неживую плоть работать как живую. Только никакого самосознания или души в этом замороженном куске мяса давно не было, хотя мозг, если не сильно поврежден, еще хранил информацию, доступную этому субъекту при жизни. И сейчас я собирался ею воспользоваться, пока такая возможность окончательно не пропала.

Маг медленно отстранился, его голос изменился, стал заметно тише, мягче.

– Всста-а-а-ань...

Глаза покойного резко распахнулись, он дернулся вперед и сел. Куски льда посыпались на пол. Взгляд был абсолютно пустым, радужки белыми, зубы постукивали и кусали губы. Несмотря на все усилия некромантов, от него тянуло мертвечиной. Двигаясь дерганно, словно механическая кукла, труп продолжил подниматься.

– Назови свое имя, – ласково шепнул Димитрий.

– Монт-ти Граллер, – простучали зубы. – Р-р-р...

Во взгляде застыли безумие и голод, он дернул головой, пытаясь вырваться, цепи натянулись.

– Монти, ты знаешь этого человека?

Еще один рывок вперед, и снова рассыпался лед. Димитрий поморщился, выставив перед бледным лицом свою ладонь. Агрессия поднятого сразу же испарилась. Почуввав собственную кровь, тот лизнул ее и успокоился. Фу, мерзость!

– Лорд Эр Г-гарс.

– Мой приказ! Отвечай на вопросы лорда Эра Гарса.

Труп рыкнул и замер, дико выпучив глаза. Димитрий кивнул.

– Имя человека, который передал тебе дымовую шашку для диверсии?

Граллер откусил кусок своей губы и яростно проклядал:

– Не знаю.

Мы с некромантом переглянулись.

– Представь его образ!

Мертвец снова рыкнул, болезненно дернулся. Димитрий положил вторую руку ему на затылок, а мой браслет принял серию расплывчатых картинок...

Темно. Над головой слышались шаги. Посыпалась пыль. Замутненный взгляд выхватил черты женского лица – красивые губы, узкий подбородок. Длинный ноготь скользил по кожаному переплету туда-сюда, туда-сюда... Картинка мгновенно сменилась, и теперь уже Граллер смотрел на хозяйственные ворота нашей школы. Память была рваной, воспоминания пере скакивали, рассыпались на фрагменты. Передо мной промелькнули теплые меховые варежки, передающие сверток с дымовыми шашками, образ нашей причальной мачты, чья-то стройная фигура, облаченная в серебристую шубу, удаляющаяся к повозке.

Граллер взвыл. Наверняка неприятно думать отмороженной головой. Безумие перекосило бледную рожу, он оглушительно заревел, задергался, пытаясь вырвать цепи из креплений. У мертвеца физической силы, как ни странно, много больше, чем у живого человека. Димитрий усиливал давление магией, но это не особо помогло. Тело и правда хранилось долго и отказывалось подчиняться. Цепи держали, но жаждавший свободы неуспокоенный умудрился выдернуть руку из металлического браслета, содрав посиневшую кожу до связок. Поднятые не чувствовали боли. Рванув вперед, бывший студент попробовал схватить меня за горло, но я вовремя отскочил назад и угостил несчастного прямой энергией. Некромант едва успел увернуться от отлетающего в него по инерции тела и тяжело выдохнул:

– А вот теперь можно и печку включить.

Дважды просить не пришлось. Я метнулся к тяжелой металлической створке с маленьким решетчатым окном, быстро открыл три массивных засова и дернул.

Димитрий продолжал накладывать новые и новые схемы на вырывающийся труп, миниатюрным кинжалом вырезав символы прямо на его затылке.

– Теперь цепи отстегни!

Выдернув крепления из колец, я бросился в сторону печной стены, готовясь навалиться на дверь, когда потребуется.

– Монти, мальчик мой... ползи в камеру, – мягко приказывал маг, возвращая контроль над телом.

Мертвец поскуливал, но приказ управляющего выполнял. Медленно он пополз в сторону печного проема. Белые безжизненные глаза не мигали. Взглянув на меня исподлобья, Граллер зарычал, но Димитрий вскинул руку. Если труп и собирался послушаться некроманта, то не успел. Сила отбросила его прямиком в камеру сгорания. Гул прекратился. В этот же момент я захлопнул дверь, как можно скорее задвинул все три засова и вовремя отпрыгнул – между

решеток просунулась ободранная кисть. Створка содрогнулась от ударов нечеловеческой силы, но засовы выдержали. Димитрий бросился ко мне и дернул рубильник.

– А-а-а-а-а-а!!!

В окошке полыхнуло пламя. Кремация продолжалась несколько минут, тело перестало трепыхаться и визжать, когда от мозга ничего не осталось.

Старик облегченно выдохнул:

– Упокойся с миром, мой мальчик. Интересный экземпляр. Обычно мы их до такого безумия не доводим.

В Ведомстве некроманты поднимали мертвого и сразу же после допроса кремировали, ибо даже ребенку известно: раз поднятый должен быть предан огню, иначе сам упокоится не скоро. Каждое подобное действие проводилось под жестким контролем боевых магов. С некромагическими мутациями шутки плохи.

– Ну так что? Узнал что хотел? – испытующе глянул на меня главный некромант.

Получается, осуществлять нападение на нашу школу помогала... женщина? Любопытно.

Спустя полчаса мы сидели в кабинете Димитрия, из соседнего помещения вернулся слегка бледный Форзак. Задерживаться здесь дольше не имело смысла. Хотелось побыстрее разделаться с остальными делами и возвратиться в Заоблачную, пока Фелис там совсем не обнаглела... А еще предстояла встреча с Атнисом.

– У нас есть свободные комнаты для гостей, – любезно предложил Димитрий, внимательно наблюдая за мной поверх очков.

Помотав головой, я глянул на притихшего ученика:

– Ты хотел поуправлять «Скитальцем»? Вернешь аппарат в Дикельтарк на подведомственную площадку и возьмешь билет в Фертран. Больше ты мне не нужен.

– Слушаюсь, милорд.

– Благодарю за помощь, лорд Димитрий. – Я накинул на плечи плащ. – Надеюсь встретиться с вами на ближайшем Совете.

Обведя прощальным взглядом кабинет некроманта, начал перемещение. Вслед доносились слова некроманта, обращенные к Форзаку:

– Молодой человек, не желаете выбрать в качестве непрофильного заклинания что-то из нашего искусства? Есть очень полезные, знаете ли...

Яна Брайл

Заоблачная земля. Фертран

После скучных лекций Трис Павс и Даны Дризер мы были свободны и как старшие студентки отправились в Фертран, прогуляться и посетить рекомендованный Джоном Лиммером ресторан. Туда, как он выразился, приходили самые достойные представители городской аристократии. На столь лестные отзывы первой купилась Хельга, но мы с Ингрид тоже были не против – средства имелись.

Под завистливые взгляды первокурсников наша компания погрузилась в корзину воздушного шара. Аэростат отцепил тросы и поплыл в долину Фертрана. С погодой повезло, безоблачное небо обещало теплый вечер. Мантии мы оставили в школе и внешне ничем не отличались от обычных горожанок. Свое длинное платье неброского темно-серого цвета я купила несколько дней назад на ярмарке. Ингрид оделась в белую шелковую блузку и длинную плиссированную юбку. Хельга влезла в узкие брюки и туфли на высоком каблучке, дополнив образ черной невесомой мантией с поясом. С сомнением покосившись на высоченную шпильку, я хмуро поинтересовалась:

– Ты уверена, что не сломаешь себе ногу на фертранской мостовой?

– Охмурить кого-то хочешь? – покачала головой Ингрид. – Мы вроде просто погулять хотели.

Хельга прищурилась и самодовольно усмехнулась:

– Девочки, настоящая женщина всегда должна быть одета так, словно именно сегодня ей предстоит встреча с судьбой всей ее жизни. А что касается туфель, так я могу дать вам адрес мастера. Делает невероятно удобную обувь.

Я перегнулась через ограждение. Редкие лиственные деревья выделялись яркими красными пятнами на зеленовато-голубом фоне сосен. Осень я любила, чуть меньше, чем весну, но все же есть в ней что-то тихое, спящее, природа отдыхает после жаркого лета, нет пекла и штормов... Воздушный шар не набирал высоты, летел вдоль склона в долину, над черепичными крышами, освещенными закатным солнцем.

Спустя полчаса мы уже стояли на земле и сверялись с расписанием: главное – выяснить, во сколько отправляется последний рейс в школу. Убедившись, что успеем вернуться до отбоя, отправились гулять.

Мы прекрасно провели время – прошлись по главному скверу Фертрана, где еще работали фонтаны, в парке поглядели на чудные кривые деревья с необычными листьями, отливающими стальным цветом. Побывали на ярмарке, которая, кажется, не прекращала работать ни днем ни ночью, покатались на каруселях. На душе было легко и радостно.

Часы показывали восемь, когда мы уставшие, но довольные брели в сторону центральной улицы.

– Ноги отваливаются, может, ну его, этот ресторан? – взмолилась Ингрид. – Если свернуть здесь, то успеем на предпоследний рейс воздушного шара.

– Ты что? – возмутилась бывшая актриса. – Надо идти! Когда еще выберемся? Завтра четыре занятия – полный день, а вечером мы с Яной заступаем в наряд на северные ворота, а потом там вообще задница в графике!

Баронесса надула щеки и посмотрела на меня, ища поддержки. Не скажу, что горела желанием идти в это светское заведение, – Ингрид права, завтра еще предстоит бессонная ночь на воротах, надо бы пораньше лечь спать... Но с другой стороны, последний воздушный шар прилетает без пяти минут одиннадцать, а это не очень поздно. И все же я решила поддержать

актрису только по одной причине – хотелось нормально поужинать, в столовой сейчас уже ничего не осталось.

– Давайте быстро поедим и в школу, – предложила я.

– Правильно! – поддержала меня Хельга, а малышка лишь страдальчески вздохнула.

Ресторан «Фертранские ворота» располагался в богатом районе города рядом с самыми дорогими бутиками, салонами красоты и Хельгиным театром. Здания на этой улице пристраивались друг к другу вплотную, но фасады различались расцветкой и оформлением. Витрины магазинов подсвечивались огнями. Чего тут только не было: продавали сувениры, дорогущую одежду, какие-то лечебные травы, жаль, на дверях уже висели таблички «закрыто», надо будет наведаться сюда днем. Прохожих почти не наблюдалось, зато патрульных гвардейцев мы встретили раза три. Редкие экипажи проезжали по улице в основном в сторону сквера или сворачивали во дворы. За Торговой улицей находились дома и зимние резиденции местных аристократов.

К нужному заведению мы подошли в половине девятого, наконец отыскав его на небольшой площади напротив театра. Швейцар, заметив, что мы подходим к самому лучшему ресторану пешком, сначала напрягся, но, рассмотрев модный наряд Хельги и наши браслеты, успокоился. Прозрачная дверь перед нами распахнулась.

– Леди, прошу вас, проходите.

Мы с Ингрид переглянулись и последовали за решительной Хельгой. Она лучше нас вписывалась в эту богемную атмосферу.

Первый этаж сверкал сотней светляков, парящих под потолком. Очевидно, для создания такого эффекта здесь держали специального мага. Стены отливали позолоченной лепниной, на полу лежали ковры, на столиках сияли ложки, вилки и фарфоровая посуда. Окна занавешены шторами с золотистой вышивкой. Вокруг порхала обслуга в одинаковых белоснежных рубашках, брюках и перчатках с серебряными подносами в руках. Яркость била по глазам. И как-то вычурно все... Посетителей было много, Хельга внимательно их всех рассматривала, а Ингрид потрясенно вертела головой.

– Леди, добро пожаловать, – навстречу вышел управляющий – высокий, чисто выбритый красавец-мужчина с короткой стрижкой в жутко дорогом смокинге. – Разрешите приветствовать вас, гордость Заоблачной земли, в самом лучшем ресторане Фертрана.

Бывшая актриса лучилась обаянием, а баронесса покраснела, когда этот господин поднес ее ладошку к губам. Я лишь сдержанно кивнула – не быть мне богемой. По моему скромному мнению, та кафешка на набережной, где пекли невероятный лимонный пирог, гораздо уютнее. Но Джон говорил, что тут прекрасно готовят...

– Разрешите предложить вам эти места, – красавец указал на ближайший к нам пустой стол недалеко от прохода.

– А вон туда нельзя? – почти перебила его я, указывая на дальний угол в тени.

Управляющий на миг запнулся, а потом с сожалением покачал головой:

– Простите, леди, там забронировано, разрешите проводить вас на балкон, там не так светло, но не менее удобно и все места свободны.

Быстро кивнув, я покосилась на подруг. Хельга хмуро поджала губы.

– Зачем на балкон? – шепотом накинулась на меня она. – Тут самые важные люди Фертрана. Смотри, это знаменитый актер с женой, а там владелец швейной фабрики, а вот это...

– Мы сюда поужинать зашли, разве нет? Не хочу сидеть посреди душного зала под прицелом десятков глаз.

На балконе горели фонари. Открывался прекрасный вид на театр, фонтан и маленький сквер, тихо играла музыка. Замечательно. Так гораздо лучше.

Время шло медленно, мы пили легкое вино, слушали рассказы Хельги, точнее, делали вид, что слушали. Ингрид расположилась на кожаном диванчике, а я сидела в кресле и наблю-

дала, как приезжают и уезжают экипажи с театральной площади. Взгляд неспешно скользил по музыкантам, игравшим в нише недалеко от лестницы, и по остальным посетителям. Несколько минут назад расплатились и ушли две дамы преклонного возраста, вот покатила их коляска, объехала фонтан и исчезла в ночном мраке. Вот пришли два господина, один – высокий, в дорогом черном костюме с бабочкой, другой – седой военный, одетый в армейскую жилетку с эполетами. Похоже, только со службы... В противоположном углу рядом с фонарем сидел широкоплечий мужчина с волосами средней длины, на соседнем стуле лежала короткая куртка с блестящими металлическим заклепками...

– Девочки! Смотрите! – вдруг воскликнула Хельга, подаваясь вперед.

Вздвигнув от неожиданности, я проследила за ее взглядом. Из подъехавшего экипажа вылез виновник неприятного летнего происшествия, благодаря которому обо мне написали фертранские газеты. Проведя ладонью по черным волосам, пилот-ас поправил накрахмаленные манжеты, осмотрелся и решительно двинулся к ресторану.

Увидев это, наша сердцеедка подобралась и даже задышала чаще. Прямо как малолетняя поклонница, замирающая при виде кумира. Вот только нашей подруге уже давно не пятнадцать лет. Взрослая, опытная женщина... или я чего-то не понимаю?

– Ты не понимаешь, – словно прочитала она мои мысли. – И не смотри на меня так! Я лишь предположила, что Брэд может здесь появиться.

Все ясно... Вот почему мы сюда пришли.

– Милман... Кажется, это она! Любовь! Он мне нужен. Ты читала в регесторском журнале о знаменитостях статьи о его подвигах? Там... О боги, да что я тебя спрашиваю, ты же у нас, кроме лекций, совершенно ничем не интересуешься!

Чем дольше она болтала, тем четче я понимала: на этот раз у Хельги совсем снесло крышу. Что за ересь она несет? Может, тогда, весной, подруга слишком сильно стукнулась головой о стену в предделе ящера? Что в этом Милмане такого? Помимо самоуверенной глупости, смазливой внешности и пуда удачи, которая рано или поздно закончится.

– Вообще-то, это наш учитель по полетам, пока не найдут замену леди Павс, – вставила Ингрид, лениво ковыряясь вилкой в запеченных грибах.

– И что? Прежде всего он мужчина и маг полета! Без пары! Эх! Вы не видели его лица, когда он упал на землю, почти мне в руки!

– Это ты не видела моего лица, когда Вильс стаскивал меня с причальной башни, – буркнула я.

Нет, она не успокоится.

– Яна, Милман не виноват, что Лесли оставил свой пост в ту ночь. Ведь это контролер должен был быть на твоём месте. А между нами пробежала искра! Вот не думала, что может так трясти от чувств... Ты знаешь, уж кому-кому, как не мне, понять, что за мужчина передо мной, уж я-то повидала их на своём веку...

– Это-то меня и удивляет, – холодно парировала я. – Разве ты не видишь, он совершенно тебе не подходит?

Вспыхнув, подруга хотела было нагрубить, но в последний момент передумала и сердито сверкнула глазами:

– А это не твоё дело!

– Эй, прекратите немедленно! – поспешила вмешаться Ингрид.

Я откинулась в кресле и начала рассматривать подсветку на фасаде театра, пытаюсь справиться с раздражением. Конечно, подруга права, это не моё дело, и что я завелась? Бывшая актриса тоже замолчала, закусила губу и демонстративно отвернулась в другую сторону. В тишине мы просидели почти минуту.

– Не понимаю, почему ты так настроена? – уже чуть спокойнее произнесла она.

Куда уж тебе понять!

– Этот человек едва не убил Яну, – поддержала меня баронесса. – Хотя бы поэтому ты могла бы не крутить с ним шашни? Это просто некрасиво.

А вдруг и в самом деле Милман – любовь всей ее жизни, а я ей тут глаза пытаюсь раскрыть? Не поможет, пока здравый смысл не вернется из продолжительной прогулки. Не хочет наша актриса ничего слушать, а мне и правда стоило помолчать, придет время – сама поймет. Наверное.

– Ты же знаешь, он винил себя, – прошептала она. – Все обошлось. Все живы. Благодаря тебе. Может, хватит уже кривиться и скрипеть зубами? Прости его наконец. Давайте спустимся вниз, уверена, он скажет, насколько сильно сожалеет о случившемся.

Тяжелый случай просто. Желание что-либо доказывать подруге испарилось окончательно.

– Хочешь – иди, – посмотрела я в ее большие красивые глаза. – Меня не тяни.

Бывшая актриса медленно кивнула:

– Ладно, – и повернулась к баронессе: – Пойдешь со мной?

– Нет уж. Во-первых, я устала, а во-вторых, это нарушение всех приличий – так просто подходить к мужчине.

Поняв, что союзников здесь искать не стоит, подруга встала из-за стола:

– Только поздороваюсь и назад. Пять минут.

Я задумчиво смотрела ей вслед.

– Тебе не кажется, что Хельге срочно нужно подыскать пару? Иначе она рискует опозориться не только перед всей школой, но и вообще перед всем Регестором.

Малышка неопределенно пожала плечами: понять актрису в ее любовных похождениях она даже не пыталась.

Пять минут давно прошли, как и все двадцать, мы съели почти всю еду, почти все вино выпили, а этой клуши все не было. Часы над лестницей показывали без четверти десять, и уже следовало просить счет.

– Надо сходить за ней, – все же не выдержала я.

Утаскивать Хельгу от Милмана – это последнее, чем мне хотелось сейчас заниматься.

– Иди, я посижу, – согласилась Ингрид.

Поднявшись из-за стола, я поправила платье и двинулась к лестнице, пропустив вперед музыкантов – двух молодых мужчин в светлых ливреях со струнными инструментами в руках. Один из них улыбнулся мне и трусцой сбежал вниз по лестнице, подгоняя на ходу своего коллегу. Вероятно, у них был перерыв. Замерев на середине пролета, я внимательно глянула вниз, пытаясь отыскать подругу и нового учителя по полетам. Пилот-ас улыбался и поглаживал ладонь Хельги... А подруга, залившись румянцем, не сводила взора с его губ, слушая какую-то весьма занимательную исто...

Мощный толчок в спину не дал мне додумать. В следующий миг я пролетела пять ступенек вниз и рухнула на колени, в последний момент успев сгруппироваться. Через секунду я скатилась по остальным ступенькам до огороженного золотой решеткой пролета. Ноги улетели куда-то вверх, я кувыркнулась вперед, со всей силы ударившись о металлические жерди. Только бы шею не сломать! Голова по инерции едва не пробилла оградку. Мой мир зазвенел, померк на мгновение и взорвался радужными искрами. Затылок онемел и налился болью, схватывающей виски. Уф!!! Громко топая, ко мне приблизились черные сапоги и остановились рядом. Поморщившись, я с трудом подняла глаза, чтобы увидеть, как в тусклом свете мелькнули темные растрепанные волосы, щека в мелких оспинах и сжатые губы. Сверкнули заклепки, мужчина легко вскочил на узкий бордюр, натянул капюшон и мягко спрыгнул прямо в середину золотого зала. Не останавливаясь, зацепил ближайшего официанта плечом и ринулся на выход. В тишине звонко бились бокалы и фарфоровые тарелки. Посетители зами-

рали, обернувшись к источнику шума. Схватившись рукой за решетку, я медленно поднялась. Боги, моя голова... Ох! И тут наверху раздался истошный женский визг.

Ингрид!

Развернувшись, я бросилась обратно на балкон, едва не растянувшись на пороге. В тусклом свете фонарей передо мной предстало жуткое зрелище. Прямо посреди балкона, на ковре, в луже крови лежал тот самый седовласый военный с широким кинжалом в груди. Рядом находился труп его товарища. Слева на своем диване сидела баронесса, поджав ноги, и кричала, безумно уставившись на убитых. Ее руки тряслись, на лбу блестел пот. Бездна! Паническая атака!

Сглотнув, я перешагнула через мертвое тело, загораживая его собой. Девушку била крупная дрожь, и она продолжала прерывисто кричать.

Голубые глаза наполнились слезами, но ступор, или в чем она там сейчас пребывала, настолько сковал ее, что не давал даже расплакаться.

Все так же загораживая трупы, я осторожно подошла к подруге, взяла в ладони ее бледное, перекошенное от ужаса лицо и рывкнула, пытаясь достучаться:

– Ингрид! Сейчас пройдет! Дыши глубже! Давай дыши!

Она по-прежнему дрожала, но неотрывно смотрела на меня. Вроде помогает! Визг уступал место резким и громким всхлипам:

– А-ах!.. А-ах... а-ах...

– Вот! Вот! Давай, девочка! – подбадривала ее я, а у самой внутри растекался ужас.

Демоны лоранийские, что это сейчас произошло?

И в эту секунду за спиной раздался истошный крик официантки:

– А-а-а! Убийство!!!

И наша малышка заревела с новой силой, вцепившись трясущимися руками в мои плечи. Мир взорвался. Сумасшествие! За спиной забегали люди, Ингрид снова визжала и трясла меня! У меня же это плечо болит! Кто-то топал и орал, летела посуда, внизу на улице что-то бабахнуло.

– Он убил!!! – визжала девушка, перекрывая все остальные шумы и оглушая меня. – Обоих!.. И... и меня!.. Но... но я увернулась! За... зарезал!!!

Пространство завибрировало. Совсем рядом что-то громко зашипело. И тут в небе над балконом вспыхнул огромный шар. Стало светло как днем. Глаза резануло болью, и я едва не рухнула на подругу, устояв в последний момент. Ингрид все еще пребывала в истерике и, не обращая ни на что внимания, надрывалась:

– Он... так... раз!!! И... и... я упала!!! Упала!!!

Боги! Да хватит же трясти меня! Успокойся уже!

Где-то поодаль, за любимым Хельгиным театром, в небо ушли столбы света, послышались хлопки, почти неслышимые в вибрации окружающего воздуха. Во дворе металась толпа, ржали непонятно откуда взявшиеся кони, вопили посетители ресторана, плясали тени, творились какие-то разборки... Раздался оглушительный вой сирены, и следом загрохотал голос:

– Внимание!!! Всем оставаться на своих местах!

Казалось, неизвестный говорил у меня в желудке, виски пульсировали болью.

– Нет!.. Нет!.. – в ужасе задергалась Ингрид.

Да отцепись же от меня!

– Повторяю! Всем оставаться на своих местах! Проводится специальная операция! Сохраняйте спокойствие!

Я пыталась разжать трясущиеся пальцы баронессы, но не тут-то было. Ну и хватка. Тишину! Тишину бы нам, и она успокоится! Но нет же... Гады, сирену выключите! Бедное мое плечо! Ох!

– Представляешь... если бы... если бы... я не увернулась?! – изводила подруга мое ухо.

Еще немного, и я сама потеряюсь в этом хаосе! Где-то разбилась новая посуда.

– Тихо! Тихо! – призвала я нас обоих к спокойствию, делая глубокий вдох.

Сирену выключили. Наконец-то. Заткнуть бы еще этих орущих людей в сияющем зале. И погасить это маленькое солнце. Почему оно так вибрирует и искрит? Волосы сейчас зашевеливаются!

Обернувшись, увидела, как по балкону ходят гвардейцы и какие-то маги. И трупы все еще тут! Ну а я чего ожидала? Прошло всего несколько минут. Ингрид их показывать нельзя, иначе опять завоет.

– Леди, – донесся низкий мужской голос, но во всей этой суматохе, каких-то хлопках и криках подруги, продолжающей меня трясти, я не сразу поняла, что обращались именно к нам.

Снова обернулась и в голубом свете огромного светляка увидела этого седовласого господина в синей гвардейской форме. На руке блестел браслет с гербом, как у лорда Гарса. Но Ингрид не дала мне все это осмыслить, она вновь разглядела труп и зашла очередным воем.

Так. Стоп. Хватит. Сжав зубы, я резко сдавила тонкое запястье и толкнула подругу обратно на диван.

– Леди, – сухо повторил представитель Ведомства, теперь стоявший почти рядом. – Инспектор Норин, департамент правопорядка, прошу вас пройти с нами.

Обернувшись, я прочла в его глазах высшую степень подозрительности. Инспектор неотрывно наблюдал за баронессой, неспособной справиться с эмоциями. Оно и неудивительно.

– Яна! Я в школу хочу! Чего ему от нас надо?!

– Спокойно! – рыкнула я.

Этот господин был излишне напряжен, как и два мага за его спиной. Боги, может, они решили, что этих двоих убили мы?

– Нет, я не пойду!.. – Моя подруга забилась в угол дивана и вновь задрожала.

– Одну минуту, сэ, – собрав остатки хладнокровия, бросила я. – Ингрид, инспектор прав. Дыши глубже. Уверена, много времени это не займет. Ты ведь видела все лично, расскажешь и вернемся.

Но это не особо помогло. Ей бы сейчас остаться одной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.